

Дети Ра

журнал поэзии

5 (198)

2022

Международный журнал поэзии Союза писателей XXI века

Дети Ра

Сайт журнала <http://www.detira.ru>

ИЗДАТЕЛЬ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг»
(Генеральный директор Евгений Степанов)

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Александр Файн
Сергей Филатов
Зураб Церетели

РЕДАКЦИЯ

Евгений Степанов (главный редактор)
Анна Романюк (1-й заместитель главного редактора)
Юрий Милорава (заместитель главного редактора)
Фёдор Мальцев (редактор отдела поэзии и критики)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Алексей Александров (Саратов)
Юрий Беликов (Пермь)
Мария Бондаренко (Лозанна, Швейцария)
Сергей Бирюков (Халле, Германия)
Александр Давыдов (Москва)
Константин Кедров (Москва)
Юрий Милорава (Москва)
Евгений Минин (Иерусалим, Израиль)
Арсен Мирзаев (Санкт-Петербург)
Юрий Орлицкий (Москва)
Сергей Попов (Воронеж)
Елена Сафронова (Рязань)
Андрей Таёров (Москва)
Евгений Харитонов (Москва)
Атнер Хузангай (Чебоксары)
Элана (Саратов)

Автор обложки — Мария Губарь

Компьютерная верстка — Ирина Ракитина

Телефон редакции: тел./факс: (495) 978-62-75

E-mail: stepanovev@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Евгений СТЕПАНОВ.....5

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА НА КАРТЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ

Константин КЕДРОВ-ЧЕЛИЩЕВ. **Новые слова.** Стихотворения 6
Елена ПАВЛОВА. **Символы.** Стихотворения 8
Александр БОРИСОВ. **Смотреть на небо раннее.** Стихотворения 13
Евгений СТЕПАНОВ. **Как все.** Стихотворения 15
Евгений ЛЕСИН. **Стихи разных лет.** Стихотворения 19

Переключка поэтов

Александр КОРМАШОВ. **С тех пор.** Стихотворения 25
Александр ВЕЙЦМАН. **На местном языке.** Стихотворения 38
Андрей ДМИТРИЕВ. **Словно листья осенние.** Стихотворения 41

Эссе

Алиса ГРИНЬКО. **Из цикла «Мимолетности»** 44

Штудии

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА. **«И стал мне виден мир незримый...».**
К 205-летию Алексея Константиновича Толстого 49

Дневник редактора

Евгений СТЕПАНОВ. **Июль–сентябрь 2022** 68

NOTA BENE: Книжная полка Сергея Бирюкова

Прочитанные книги:

Марина Карягина. «Урѣх ёру ~ Другое поколение ~ A different generation» 79

Рецензии

Книги читали:

Евгений СТЕПАНОВ (Елена Павлова, «Ковчег»)

Ольга ЕФИМОВА (Наталия Лунёва, «В моей лаборатории литературного эксперимента»)

Александр БАЛТИН (Евгений Минин, «Евгений Степанов и издательство

"Вест-Консалтинг". Пародии») 81

Дорогие друзья!

Мы продолжаем работу.

В новом номере «Детей Ра» — как всегда, много стихов.

Надеюсь, они вам понравятся.

Оставайтесь с нами!

Ваш Евгений СТЕПАНОВ

Константина КЕДРОВ-ЧЕЛИЩЕВ

НОВЫЕ СЛОВА

* * *

Весь мир театр и люди в нем актеры
Но некоторые все же режиссеры
Актер и режиссер был мой отец
Я копия его и образец

Мы сотканы из наших тайных снов
А правильнее из забытых слов
Рифмуются слова как дважды два
Я вспоминаю новые слова

Мы все давно читатели и авторы
В созвездии моей метаметафоры
Метаметафора сияет новым смыслом
Мир доверяет разуму и числам

У чисел есть гармония и мера
Но каждый стих мой новая премьера
Я не играю мир меня играет
Не доиграю я он доиграет

Театр без нас конечно невозможен
Возможно даже гонорар положен
Грассируя среди шутов и граций
Нырну в безмерный океан оваций

12 сентября 2022

Константин Кедров-Челищев — поэт, критик, издатель. Родился в 1942 году в Рыбинске. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета и аспирантуру Литературного института имени А. М. Горького. Кандидат филологических наук, доктор философских наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького. Издатель и главный редактор «Журнала ПОэтов», член редколлегии журнала «Дети Ра», член Союза писателей XXI века. Автор многочисленных книг и публикаций. Живет в Москве.

НЕЗАБУДКИ

Хоть на тысячи лет позабудут
Незабудки меня не забудут
Гуси лебеди лебеди утки
Не забудут меня незабудки

Пролетая над дальним пределом
Пробужу вас и словом и делом
Если слово стихами задело
Значит пенье мое это дело

Было дело словами задело
Знать гнобят тебя ныне за дело
Гуси лебеди лебеди утки
Не забудут меня незабудки

16 сентября 2022

* * *

Кто меня сюда забросил
Остается след от весел

20 сентября 2022

Елена ПАВЛОВА

СИМВОЛЫ

ИЛЛЮЗИЯ СЕРОГО НЕБА

в отражении пыльной витрины
иллюзия серого неба
безликие манекены
по «смешным ценам»
продают вчерашний день
серый город иллюзий
промелькнула машина
оставляя рычащий звук
скрип двери подъезда
отсек идущего человека
вдоль дома крадется рыжий кот
это он украл сегодня солнце
для своих серых котят
кот ныряет в темноту подвала
и там всю ночь горит свет
иллюзия вечной игры
«поймай солнечного зайчика»
ловим, не думая ни о чем
сгусток света прыгает и смеется
человек не любит свободу
он всегда ищет к чему-то привязаться
опускает на дно якорь
и считает, что поймал счастье
в большом иллюзионе жизни
вчера — уже, а завтра — еще
сейчас есть, а через секунду нет
даже тень ускользящего мига
не подвластная нам

КОРОЛЕВА

капли росы
это завтрак
улитки
королевы
алой розы

ЗЕМЛЯНИКА

за окном сентябрь
на окне зреет земляника
я узнала секрет
как поймать лето

СКВОЗНЯКИ

душной ночью свистят
сквозняки-разбойники
их дыхание охлаждает
их бесцеремонность
очищает голову
от дневного спама

РОСТОК

здесь стоял дом
в нем жили люди
сейчас кусок забора
с унылой калиткой
скрипящей от ветра
за ней среди буйной
лебеды и жирной крапивы
я нашла хрупкий росток
молодого дубка

ЛИНИЯ ФРОНТА

отходит линия
фронта зимы
скоро сферы
набухающих почек
брызнут в глаза
зеленым салютом
новой жизни

СИМВОЛЫ

У каждого сезона
Свой символ
У весны — надежда
У лета — беспечность
У осени — принятие
У зимы — бесконечность

МУХА

с балкона залетела
жирная осенняя муха
она спит, где хочет
она ест, что хочет
стала членом семьи
надо же с кем-то поговорить
когда на улице дождь

КАРАВАН

по барханам
из опаленных
ресниц лиственницы
дни и ночи идет караван
сентябрь... октябрь... ноябрь...

ФОКУС

в той точке
где взгляд
проявляется все
о чем я думаю
как страшно
думать о плохом

УТРОМ

утром
глаз зеркала
долго смотрел на меня
и кажется не узнал

МНОГОЛИКИЙ

многоликий человек
просыпаясь утром
совсем не помнит
кто он сегодня?

ОТРАЖЕНИЕ

его отражение
вышло из зеркала
и он увидел
будущую
пустоту

ПРОСТРАНСТВО

стихи рождаются и уходят
остается пустое пространство
в голове, где они жили
когда-то и я уйду в пустоту
останется ли пространство
напоминающее о том,
что я здесь жила?

Александр БОРИСОВ

СМОТРЕТЬ НА НЕБО РАННЕЕ

* * *

Дождь, как мелкие снаряды,
разрывает тишину.
Мелкий дождь сменился градом —
залп, похожий на войну.

Этот град лежит, сверкает,
а спустя какой-то час,
он исчезнет, он растает,
как слеза из детских глаз.

* * *

Роса. Ну, просто здорово!
Упасть в росу и плыть.
Все мысли, крики вздорные —
забыть.

Смотреть на небо раннее,
с травинок капли пить.
Весь мир простить заранее
и... просто быть.

* * *

С неба алмазы на Землю упали.
Много... Поди собери...
Бросились люди — алмазы пропали.
Раз... два... три...

Их на ладонь положи — не заметишь,
видишь, пустая ладонь.
Если алмазы когда-нибудь встретишь —
лучше не тронь.

Евгений СТЕПАНОВ

КАК ВСЕ

ОТТЕПЕЛЬ: МЕМУАРЫ

Неуместна похвальба; все описано не мною:
Люди — годы — жизнь — судьба — совесть, ставшая больною.
Ветер дует ледяной, век похож на людоеда.
...Совесть говорит со мной. Трудная у нас беседа.

ЗАЙЧИШКА

Земля навроде живодерки —
В разливе половодье слез.
...А все-таки земные терки
Нельзя воспринимать всерьез.
Я здесь случайность, я курьез,
Зайчишка быстрый на пригорке.

ЛАДОНЬ

поди пойми зачем я выжил
зачем сам из себя не вышел
и резво не пошел к Нему
земную заслужил тюрьму

я не Дзержинский и не Бокий
я не герой я инвалид
болеет гларус одинокий
но все ж летит летит летит

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатался в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Наш современник», «Нева», «Звезда», «Урал», «Арион», «Интерпоэзия», «Юность», «День и ночь», «Подъем», «Дон», «Волга» и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов и прозы. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журнала «Дети Ра» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига и премии журнала «Нева».

игрушка жизнь ты мой подарок
огонь внутри меня не ярок
но все-таки горит огонь
и теплая пока ладонь

плотвичка жизнь смешная рыба
плывешь в реке а я спасибо
тебе шепчу хоть голос сел
и я сегодня не у дел

КАК ВСЕ

*«Просто жил, как люди.
Мучился, как все».*

Глеб Горбовский

Я не стал увитым лаврами, богатым.
Я не стал бандитом, мэром, депутатом.

Я не жил в неволе, хоть меня шмонали.
И не снялся в роли в модном сериале.

...Просто шел, страдая, по земной дороге.
Голова седая — вот и все итоги.

ПОЕЗД

Поезд едет, громыкая, по большой-большой стране.
Жизнь бухая и лихая: поезд едет и по мне.

И во мне он тоже мчится, этот странный товарняк.
Станции мелькают, лица, морды грустные дворняг.

Поезд едет, едет, едет сквозь любовь, добро и зло.
И, наверное, забредит тот, кто скажет: «Все прошло...»

Не прошло, во мне осталось, не согнув меня в дугу.
А болячки да усталость я, молясь, превозмогу.

КРАСНАЯ ПЛАНЕТА КРОВИ

— Почему ты хмуришь брови?
 — Потому что предо мной
 Красная планета крови,
 Где пропахла степь войной.

Здесь какая-то паскуда
 Всех загнать стремится в клеть.
 Поскорей бы мне отсюда
 Хоть куда-то улететь.

КАРТИНА ВЕРЕЩАГИНА

Война когда ж угомонится? Когда поймут и стар и млад:
 Кому герой, кому убийца — солдат?..
 Война калечит всех рутинно, невинным — в том числе — грозя.
 ...«Апофеоз войны» — картина, которую забыть нельзя.

КАРЦЕР

А. В. Новикову

Раньше — рампы свет, кулисы.
 Нынче — воплощенный ад:
 Карцер, холод-голод, крысы...
 А ведь я не виноват.

Я, лабая на эстраде,
 Не берег в душе огня.
 ...Так какого ж беса ради
 Уморить хотят меня?!

ЭПОХА

Одни жируют, набивая брюхо.
Другие затянули пояса.
Из всех искусств важнейшие — порнуха,
Искусство лжи, агитки да попса.

Чего-то не хватило нам. Ума ли?
Души? Бредем куда-то наугад...
Неужто это то, о чем мечтали
Мы три десятилетия назад?

ГЕРОИ ШАГАЛА

Любые эпохи жестоки — отсюда печаль на челе.
Московские таты и зоки стремительно тают в числе.
А где ашкеназы? Их мало осталось — толковых ребят.
И, точно герои Шагала, они над землею летят.

Я ЛЮБЛЮ

Я не люблю, что под запретом теперь немало острых тем.
Я не люблю... Но мне об этом триндеть не хочется совсем.

Я не хочу кричать проклятья ни чинодралу, ни вралю.
Хочу спокойно рассказать я о том, что трепетно люблю.

А я люблю родного крова очаг, дочурку и внучат.
Люблю, когда мычит корова, а пушки черные молчат.

Люблю свою звезду в зените, люблю, когда я не слабак.
Люблю людей (не всех, простите!), люблю всех кошек и собак.

Люблю Быково и Кусково, люблю, когда любовь нежна.
О том, что не люблю, какого распространяться мне рожна?..

2022

Евгений ЛЕСИН

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Объявляю мораторий на испытание спиртного.
 На неделю или больше. Пусть о том узнает мир.
 Покупаю у метро я не продукцию Смирнова,
 А бутылку «Буратино» и какой-нибудь кефир.

Я сижу, а на экране буквы пляшут с укоризной.
 Я печатаю статейки для «НГ» и для «КО».
 Но не стоит волноваться, я вернусь еще для жизни:
 Мораторий — на неделю. Все нормально, ничего.

9.01.1999

* * *

Ко мне приходит крокодил.
 И говорит: «Я бегемот.
 Я всем известный старожил,
 И потому хочу компот».

За ним явился бегемот,
 Что выпил два ведра чернил.
 И стал совсем, как крокодил,
 И тоже требует компот.

Я влез на стул, открыл комод.
 Компоту в чашки им налил.
 Ушел довольный крокодил.
 Ушел счастливый бегемот.

Евгений Лесин — поэт. Родился в 1965 году в Москве. Учился в Московском институте стали и сплавов, служил в Советской армии, работал инженером-технологом и химиком в котельной. В 1990-м поступил в Литературный институт имени А. М. Горького. После окончания института, с 1995 года, служил в газете «Книжное обозрение». С 2002-го — в «Независимой газете», книжном приложении «НГ — ExLibris». Автор книг «Записки из похмелья» (2000), «Русские вопли» (2005), «По кабакам и мирам» (2007, совместно с Ольгой Лукас), «Недобор» (2009, совместно с Всеволодом Емелиным), «Легенды и мифы Древней Греции» (2009) и др. Живет в Москве.

Я перед зеркалом стою
И сам себя не узнаю:
На вид я вроде крокодил,
А по повадкам бегемот.
Я пью оставшийся компот.
И сам себе я очень мил.

Я спать ложусь теперь в кастрюле.
Пока. Увидимся в июле.

* * *

Журналистам нравятся фуршеты,
Светское общение, игра.
Все они писатели, поэты,
А статьи — естественно, мура.

Журналисты ходят на премьеры,
Бегают с утра и до утра:
То пожар, то мэры, то манеры,
А статьи — естественно, мура.

Журналисты, как натуралисты,
Юные: всегда хотят все знать.
Я и сам пошел бы в журналисты,
Но, увы, статью пора писать.

1999

* * *

Ел я кашу с молоком —
Наблюдал за потолком.

На обед была капуста —
Проверял висит ли люстра.

Ел соленый помидор —
Осмотрел весь коридор.

Пил какао и компот —
Проверял водопровод.

В общем, все в порядке в доме,
Моего питания кроме.

* * *

Выйду вечером к окну
И отправлюсь на Луну.
Буду слушать пенье птичек,
А не грохот электричек.

Ну а если станет скучно
Или, скажем, безвоздушно,
Одолее, скажем, грусть,
Я с Луны тогда свалюсь.

* * *

Все пьяны и я навеселе,
Шляюсь возле Рижского вокзала.
Пролегла тревога на челе:
Жизнь моя меня приутомила.

Эх, дороги, пыль, тоска, туман,
Ночь тиха, пустыня, слушай бога.
Кто вы, доктор? Где мы, капитан?
Ждать устал я, отдохну немного...

3.08.2000

* * *

У меня уже нет адресов, у меня только явки.
И у нас не свиданья, а очные ставки.
В нашей канаве чистые росы.
Здесь я задаю вопросы.

15.06.2000

* * *

Потихоньку кончается ад.
И в кармане проклятые фиги.
Повернули с Рублёвки на МКАД
И до Новой отправились Риги.

Гипермаркеты строятся в ряд,
Окружая остатки столицы.
Вертолеты над пляжем кружат.
Симпатичные, в общем-то, птицы.

А повсюду — вселенский киоск.
А когда-то — река и деревня.
Там, направо, гляди, Красногорск,
Значит, где-то, похоже, деревья.

ПО КРАЯМ

Ежедневно в метро я вижу твои волосы.
Сзади или издалека.
Ежедневно в метро я вижу твою одежду.
Или похожую на твою.
Ежедневно в метро я вижу наших знакомых.
Или только твоих.
Ежедневно в метро я вижу потоки людей.
Или просто потоки.

1999

БЕЗГОЛОВАЯ СТАРУХА. ОСЕНЬ В МОСКВЕ

Опять осыпаюсь, как лютик,
И вяну, как ни крути.
Боюсь я во всем до сути,
До самой сути дойти.

Боюсь безголовой старухи,
Боюсь котят во дворе.
Меня облепили мухи,
Как в помойном ведре.

Меня облепили люди
И тянут туда-сюда:
Залпом из всех орудий,
Без следствия и суда.

26.10.1999

* * *

*Дойти с приятелем до Трубной
И выпить пива у ларька.
Евгений Блажеевский*

А теперь проходя мимо Трубной
площади
мы всегда покупаем пива
и пьем его у ларька
пиво памяти блажеевского
пиво как улица горького
или москва-река
или ЦПКиО
или стена плача
куда после пива идем
сами знаете для чего

* * *

Твой вид немного странен,
Такие пируэты.
Ты инопланетянин
С исчезнувшей планеты.

Везде зима звереет,
А кое-где тепло.
Семья любого греет,
Тебе не повезло.

Идешь, а слезы градом,
Непрошенный пришелец,
Хотя с тобою рядом
Собака и младенец...

Но даже если лето,
Ты все равно чужой.
Разрушена планета,
А ты еще живой.

Александр КОРМАШОВ

С ТЕХ ПОР

* * *

А. А.

Прощалась — и все, мол, конец тусы,
зря от счастья была ошалелой...
Я на правую руку надел часы,
что всегда носил лишь на левой.

Выпил кофе, ну все, горький опыт испит.
Сам хотел, но и ты так хотела.
Лишь постель, как в конверте помятом, хранит
жгучий волос и запах тела.

Смерть напрасна в стихах. В них никто не умрет.
Легкий пафос хорош для пародий.
Этим вечером вновь соберется народ,
будет жарит шашлык на природе.

Млечный путь в темноте, словно спальный район,
где летают одни мышелеты,
где из тысяч окон лишь в одном растворен
желтый свет да и синее что-то.

* * *

Задурманена, задремучена,
вперемешку береза с осиною.
Не приманена, не приручена,
смотрит из лесу мордой лосиною.

Разодетая, неодетая,
в час печали усыпана хвоею.
Невоспетая, неотпетая,
только ах, только ох, только ой-ё-ё.

Там потравлена, тут поржавлена,
на большие дела занаряжена.
То бела с утра, закуржавлена,
то в зарю на закате окрашена.

Всем достанется и останется,
всем дана и ни разу не отдана.
Раздается вширь, но не тянется,
вдаль уходит, но вот она, вот она.

Что посеяно — не посеется,
не забудется, все не вспомнится.
Кто умрет, лишь иначе поселится.
Что пройдет, лишь полнее восполнится.

* * *

А. Н.

Мы с ним рыбачили на Воложке,
на Старой Волге, в тех местах,
где наловиться можно вволюшку,
уж и на совесть и на страх.

Где по утрам зубами клацали,
а днем пеклись, как беляши,
когда сомы с тюленьей грацией
тянули в ямы и в корши*.

А ночью чай с густой заваркою,
сверчком кричащий козодой,
и Млечный путь — высокой аркою
над бездыханною водой.

---

* Корши — коряги.

Сейчас и вспомнить не получится,
кем было сказано в тиши,
что жизнь — лишь скромная попутчица
надмирной странницы души.

Что жизнь душе необязательна,
что этот весь земной простор
та пролетает по касательной,
как рикошетом метеор.

Но жизнь с того и разгорается,
что верит в тот мелькнувший хвост,
пока сама не наиграется
с золою от сверхновых звезд.

Пока за ней все пострадавшие
от нулевых и прочих сумм
не обретут в себе бесстрашие
сказать non fui – fui – sum.*

Мы с ним рыбачили на Воложке,
где знали каждый поворот.
Нам комары попили кровушки
на сто и двести лет вперед.

Мы тоже не были непьющими,
но знали и иной родник... —
в квартире с головами щучьими
на книжных полках среди книг.

Где за окном лишь ТЭЦ с градирнею
да трасса с фурами вдали,
где пронеслась душа надмирная
и что-то забрала с Земли.

---

* non fui – fui – sum – sum (лат.) — не был – был – есть.

* * *

Осень — долгое терпенье,
лету кроткое «пока».
Пролетели в мыльной пене
кучевые облака.

И уже мочалкой тучи,
солнце, что сухой репей.
Жизнь цепляется за лучик —
на, держи его скорей!

Осень-жизнь совсем не опыт,
лишь готовность ко всему.
Зря никто не поторопит
эту зимушку-зиму.

Но грибы все солонее,
и капуста все кислей.
Лишь немного зеленеет
из-под снега клин полей...

И — вот белый клин озимый.
Небо движется вдали.
И дома уходят в зиму,
словно в море корабли.

* * *

Заела повседневщина,
с прижизненностью швах,
и тут зима, как женщина,
вся в белых кружевах.

Вся в белом-белом свадебном,
невеста и вдова,
не знаешь, что ей надобно,
какие ждет слова.

Немы от удивления
опушки и луга,
седого убеления
лохматые стога.

Но средь оцепенения
вдруг радость для ушей —
как стук сердцебиения
на кухне стук ножей.

А это значит праздники,
а это значит жить.
Хорош вам, сладострастники,
былое ворошить!

Когда зима, как женщина,
раскинулась, бела,
вся ваша достоевщина
была-была, сплыла.

* * *

Зимою надо жить в Гоа,
имея статус иностранца,
ходить, как белый буржуа,
в одной футболке, шортах, сланцах.

Днем много плавать, пиво пить
в объятьях солнца шестируких
и к ночи в город выходить
пускай не в смокинге, но в брюках.

А утром вновь увидеть свет
в глазах единственно любимой,
и пусть работу интернет
шлет только почтой голубиной!

Вот так и надо жить зимой
в краю чарующе знакомом
и в марте как-нибудь домой
лететь, затарясь черным ромом.

А после вспоминать Гоа
и не бухтеть, что жизнь тупая...
Бормочут куры «пуркуа»,
по снегу чинно выступая.

ТИПА ПОЭМА

1

Если есть на свете ангел
типа в жизни, не в кино,
прорицательнице Ванге
он известен был давно.

Но она об этом либо
промолчала вообще,
либо ангел — это глыба,
в смысле, человечеще.

Лично мне встречался ангел
из ЦК ВЛКСМ.
Я общался с ней в Паланге
за бурбоном «Дядя Сэм».

Я ходил с ней, как Ромео,
хоть признав не без тоски:
государство охромело
идеологически.

В смысле, гонорар на бочку —
и несись душа в райком!
Путешествие в Опочку,
фортепьяно вечерком.

Хулиганские частушки,
пьяный Гена-крокодил,
лишь поэт рязанский Пушкин
чистым Гоголем ходил.

Но с тех пор я стал прямее,
православный человек,
и в походы на ромеев
не хожу, как князь Олег.

Каждый божий свет-денечек
выхожу колоть дрова.
Пролетит по небу летчик,
вмиг прикину — ан их два.

Пробежит собачья свадьба,
вслед кобель едва живой,
тут же думаю: позвать бы
в гости Игоря с женой.

За стеной скребут две мышки,
спят две щучки подо льдом.
В лунку сразу две мормышки
опускаю с мотылем.

В поле трактор на запчасти,
снег лежит аж с Покрова...
Сдохнуть без Советской власти!
И опять колоть дрова.

2

Славно, поработав справно,
выпить правильной воды
и над пищей православной
совершить обряд еды.

То же и с духовной пищей.
Только тут обряд важней,
чтоб сказать бумаге писчей
всё, что думаешь о ней.

Чтоб пригладить попригоже
ворох слов от «я» до «ё»,
всё, что прожито, итожа;
в общем, планов громадьё.

Каждый текст зовет к ответу,
но душа опять в тоске,
потому что главной нету
буквы в русском языке.

А без этой главной буквы,
переплетчицы сердец,
все выходит типа клюквы —
«рубль», «дебилы» и «песец».

3

Коммунальные тарифы
задолбали пол-Земли.
Приутихли Тенерифе,
Доминика и Бали.

Позабылись все словечки
что Ченнаи, что Мадрас.
Покупаешь к русской печке
электрический матрас.

А еще микроволновку
и ту штуку, где фритюр,
и кидаешь всё в кладовку,
вообще, какой-то сюр.

Видно, жить нам было скучно,
а ковид... ну что ковид?
Где ковидно, там фейсбучно,
где фейсбучно... — без обид.

Знает лишь земля сырая
то, что жизнь бежит бегом.
Выползаю из сарая
с пустотелым чурбаком.

Не в кадушку, не в подсвечник
и не в финскую свечу,
в буратиновый скворечник
превратить его хочу.

Чтоб сидел, как Буратино,
на березе, будто врос,
и законам карантина
он показывал бы нос.

И улыбкой озаренный,
он смотрел бы каждый час,
где он там, «ниссан» зеленый —
для апреля в самый раз.

А пока ж играет в жмурки
с солнцем месяц-колотун,
и березовые чурки
гулко тюкает колун.

Да еще, такой мерзавец,
сверхнахальства фенотип,
в огороде скачет заяц
и чихает, типа грипп.

Да еще дремуч, как леший,
бородат, как Бармалей,
местный лось кустами чешет;
и не знаешь, что милей:

застрелиться из травмата
или вечером с вином
начитаться Дюрренмата
и заснуть угрюмым сном.

4

Индекс счастья тупо вырос,
значит, доллар упадет.
На планете хроновирус
время жрет который год.

Хроновирусные ушки
из будильника торчат.
В понедельник из царь-пушки
не разбудишь их, сурчат.

Слава богу, что сегодня
календарная зима.
Говорят, что время — сводня,
вот и сводит всех с ума.

Умер друг, а те далече.
Телек тошен. Текст мельчит.
Мир увечен. Рим извечен.
Путин правит. Бог молчит.

5

Ничего нет постоянной,
чем «возьми да напиши».
В непонятном состоянье
остается крик души.

То картошечки отваришь,
то селедку чистить влом,
то звонит с утра товарищ,
приглашает в Шефский дом.

Дом, конечно, очень шефский,
был запал, да весь потух.
И что делать? Чернышевский
к слову «явка» сам был глух.

Жаль, собраньем не восполнишь
многих, спящих пятым сном.
Веру Павловну тут вспомнишь
в ожиданьи «помянем».

Верапална, Верапална
по-учительски права.
Там, где надо, жжет напалмом
за мудреные слова.

«Кто мудрен-то, Верапална?»
«Кто с капустой в бороде!
Кто гундит высокопарно
о писательском труде.

Труд твой лишь в руке синица,
а поэзия — журавль!..
Кстати, кто тут на страницах
заиндей и закуржавль?»

Кто да кто? Гонцы непрухи.
К этим двум я сам суров.
Сам твержу им: «Вы же духи
из заснеженных миров.

Не про вас подснежник вылез,
чтобы встретиться с весной...
Впрочем, что я с вами, вы из
сказки ненаписанной».

6

Нет, за что мне, спросишь, ноша,
эта ноша-дребедень?
Утром сызнава проснешься,
а уже чего-то день.

И молчишь весь день, и ходишь,
шаг бездомен, мир безугл,
в сердце гул, в дыханьи «одышь» —
то, чего не знает гугл.

Но молчать гораздо лучше,
чем вздыхать на склоне дня,
ангел мой (вздыхал-то Тютчев)
типа слышишь ли меня?

Сё смиренье. Лишь две страсти
«испытай» и «не греши»,
рвут, как прежде, на две части
плоть и кровь земной души.

Что тут скажешь? Круг кавказский.
Вновь молчишь смирней овцы,
как вдруг скрипнет снег из сказки
и речёт так четко: «Рцы!»

7

Снег скрипит, сухой с морозца:
рцы да рцы, да рцы, да рцы.
С февралем шел март бороться,
да умаялись борцы.

К счастью, день уже длиннее,
солнце всмак целует в лоб,
и все тверже леденеет
у крыльца глухой сугроб.

И лыжня вся заскорузла,
провалились желоба,
будто два речные русла;
вместе в старость их судьба.

В поле цвета мешковины
уж проталины вот-вот,
но мороз сковал машины,
и колеса вмерзли в лед.

Круто сел аккумулятор,
сдох железный организм.
Кому татор, кому лятор,
всем — огущим пару клизм!

Кто ругается, кто лает,
кто цисгендерен, кто — фрик.
Недотыкомка хилает,
потому что недотык.

Все мудрей и злободневней
выраженья русских баб.
Хорошо зимой в деревне!
Не уехал никогда б.

8

Если есть на свете праздник,
он бывает лишь весной —
в час, когда в лесной заказник
льется солнце, прямо зной.

В час, когда в мгновенье сжатом
вдруг вспоешь, как певчий дрозд,
всем нутром, где каждый атом
унаследован от звезд.

Все искрит, и плоть, и кости,
бродит химия, аж дрожь!
Пусть те звезды на погосте,
но ведь ты еще живешь.

Жизнь не то, что жил и умер.
Жизнь — родился и воскрес.
Ну, причешет, типа грумер.
Ну, навесит лишний вес.

Ну, душа порой занует,
мол, причудилось оно,
то созданье неземное,
внеземное тоже, но.

И в отеле, и в яранге,
и на яхте, и в избе,
толькоходишь, типа ангел
улыбается тебе.

Или вдруг в ночи приснится
безымянная звезда...
Впрочем, нет. В руке синица
никогда не вьет гнезда.

Встреч случайных скоротечных
тоже выбран весь лимит...
Просто делаешь скворечник,
ты повесишь — он висит!

И душа опять запела,
в ожидании скворца.
Очень радостное дело
жить, оказывается.

А примеришься к простору
да прикинешь так, на глаз,
и планета вроде впору,
да и возраст в самый раз.

Александр ВЕЙЦМАН

НА МЕСТНОМ ЯЗЫКЕ

САН-ХОСЕ

Поехали в отель, где Джон Ф. Кеннеди,
провел две ночи в шестьдесят втором,
а, впрочем, годом позже, незадолго
до выстрела чуть севернее. Выстрел
случиться мог и раньше, так как пуля
является лишь производной воздуха,
чьи трубы воют «Hail to the Chief».

По-моему, я помню, как все было.
Джон вышел из машины, а Жаклин,
беременная, в светло-синей шляпе
осталась позади, из лексикона
французского построив две-три фразы
на местном языке. Джон шел вперед,
а братец Бобби что-то в адрес Линдона
нашептывал небрежно Раску.

День начинался с полукруга, солнцем
вращая обручальное кольцо
и упираясь в пальму. Secret Service
был незаметен в бежевых рубашках.
Жара вне влажности и берег без песка
сопротивлялись, разве, только ветру.
И пахло ленью, летней ленью. Не хватало
какой-то бронзы, чтобы новый пьедестал
был возведен, а в будущем разрушен.

август 2022

НАТЮРМОРТ

без плиты огонь и ужин;
страсти барда в муравье;
стул опять полуразрушен;
отдыхает пресс-папье;
ферзь ладью бездарно ищет;
кактус мокнет у окна;
над эскизом пепелище;
в треть минуты тишина;
млечный путь почти не виден;
ртуть тиранит циферблат;
гена признается лиде;
лампа дышит в сорок ватт;
хрипы дойчланд үбер аллес;
трутень тонет в мыльной мгле;
лемешев поет как каллас;
рюмка водки на столе.

16 июля 2022

MIDTOWN WEST

Приоткрой окно и, не впустив духоту,
подели меня на себя, а Финкеля — на ту,
с которой он жил, небритый, дикий,
раздраженный, одним словом — Финкель.

Мне несколько обидно: ведь он мог сочинить
«Хижину дяди Тома» или «Убить
пересмешника, а вместо этого где-то
в конце девяностых он женился на этой.

Я встречал его часто, мы ходили в «Самовар»,
он здоровался с Капланом, садился за бар-
ную стойку и, глотнув чего-то малость,
он объяснял, почему не получалось.

Приоткрой окно — и, возможно, на звук
наших голосов, ближе к полуночи вдруг
влетит Финкель, чертыхаясь деловито,
что нет, он не умер, а, окно — да, закрыто.

26 июня 2022

БЕЗ ЗАНАВЕСА

Ступени, рядом синий мост,
два крика, смех, за ними шепот
в стране, где ночью снится Роберт,
но не Рождественский, а Фрост.

Налей лимонный сок в вино
и, отражаясь в гневе стекло,
забудь того, кому ты хлопал,
чтоб снова выпрыгнуть в окно.

А после: все, что произнес
не в микрофон, спиной к залу,
отправится на дно бокала,
оставив сцене сколиоз.

18 мая 2022

ЧЕЛОВЕК И ИНТЕРЬЕР

Задумчивость стула, соскальзывая с квадрата,
упирается в пиццерию «Персона нон Грата»,
а затем улетает по диагонали к балкону,
как и во время оно.

Осанка пальмы, предвосхищая бурю,
исключает сколиоз и саму шевелюру
из желтеющих листьев, от которых для тени
нет местоимений.

Уткнувшись в айфоны и населяя пляжи,
люди по-прежнему те же, и, кстати, та же
траектория берега, где волен не каждый
в условиях воды и жажды.

20 ноября 2021

Андрей ДМИТРИЕВ

СЛОВНО ЛИСТЬЯ ОСЕННИЕ

* * *

Маленькие люди шелестят ногами —
будто листья осенние,
словно листья осенние
на ветках метро, в парках культуры и отдыха,
за окнами многоэтажек,
но не вникая в природу чувства
отрыва от жухлой реальности
с ее темнотой и холодом
в сторону подметенной земли,
готовой к чему-то большому,
к чему-то большому —
большому, большому...

Никто не придет, отложи телефон с номерами.
У всех есть дела поважней нелинейных сюжетов,
записанных в сбивчивый столбик.
Сегодня всем нужно успеть
завершить фотосинтез,
вложиться в школьный гербарий,
стать прямыми потомками
прошлогодных открыток
с видами картинно увядших окраин,
готовых к чему-то большому,
к чему-то большому —
большому, большому.

Андрей Дмитриев — поэт. Родился в 1976 году. Живет в Нижнем Новгороде. Окончил юридический факультет Нижегородского коммерческого института. Обозреватель областной газеты «Земля нижегородская». Член Союза журналистов РФ. Публиковал стихи и прозу в сетевых изданиях «Полутона», «Кварта», «Этажи», «Артикуляция», «45-я Параллель», «ДЕГУСТА.РУ» и «Литература», в альманахе «Новый Гильгамеш», в журналах «Нева», «Дружба народов», «Крещатик», «Новая Юность», «Prosōdia», «Плавучий мост», «Байкал», «Гвидеон» и других. В журнале «Дети Ра» публикуется впервые.

Маленькие люди знают, куда дует ветер:
это он приносит им счастье,
это он приносит им горе.
А вот откуда он, никто не ответит,
поскольку глаз не открыть
навстречу его порыву.
И ты не сиди — надевай свою желтую куртку
да шелести ногами
в зрительный контур пейзажа,
пока не слетел с катушек
или с ветки над узенькой тропкой,
ведущей к чему-то большому,
к чему-то большому —
большому, большому...

* * *

Все, что мы насочинять успели,
выложить чешуйками, продлить
голосом бамбуковой свирели,
вдеть в ушко, как суетную нить —
стало в папку сложенным вещдоком
на последней полке в закутке
пыльного архива, о высоком
говоря теперь на языке,
связанном хурмой подгнивших истин.
Муха — хорошо, хоть, не цеце —
на стекле, к которому льнет листик —
странник и изгой в одном лице.

Смотришь сквозь — и видишь только холод,
что кулак свой выдал за кристалл,
мол, среди столь грубого помола
есть пример изящного родства
льда и кислорода, но, ударом
проникая в нутрянную суть
мира, лишь ментам да санитарам
свою правду выставит на суд.

Налегай на писчую бумагу,
путай след в черте клавиатур,
раз в очередном архипелаге
только так остаться наплаву.

Все, что впредь насочинять успеешь —
грамма не прибавит к грудам слов,
не сумевшим, видя пух и перья,
обратить нахрапистый отлов
тонко в уловление оттенков,
не вернувшим блудных сыновей
ни на холст, забывший возраст (где там!),
ни от звезд, посаженных на клей
канцелярский (ты и сам — пропащий),
но тесьма увяжет каждый вздох,
может быть, с природой, где и ящер,
и вандал — лишь хищный нрав эпох...

Алиса ГРИНЬКО

ИЗ ЦИКЛА «МИМОЛЕТНОСТИ»

ПУСТЬ С ТОБОЙ БУДЕТ БОГ

1

В Иерусалиме, в Старом городе, посреди ведущего к Храму Гроба Господня узкого прохода, уставленного по обе стороны тесными рядами лавочек, пестревшими расписной синеватой керамикой, блюдами самоцветов, как в восточных сказках, сиявшими серебром, а здесь, в христианском квартале, еще заставленными маленькими именными иконками, разных размеров и формы крестиками-распятиями из дерева и цветных камней, завешанными богато расшитыми платьями, со сновавшими туда-сюда толпочками туристов всех наций и сидевшими за столиками маленьких кафешек, попивая ароматный кофе, посреди всего этого, пестрого, двигавшегося, душного, шумного — перекрывая смех и разговоры, объяснения гидов, — орал благим матом большой рыжий кот с отвисшим брюшком. Прямо на пересечении всех путей он орал так громко и требовательно, разевая вовсю пасть с гниловатыми зубками и пуча желто-зеленые глаза, что поневоле привлекал внимание. Около кота образовалась небольшая толпа. Смеялись, приседали, фотографировали... «Ты хороший», — попробовала уговорить я кота, горько жалея, что у меня не осталось ни кусочка еды, полчаса назад я всю выложила на кошачьей тусовке у сквера — в религиозном квартале Шатер Моше, что у рынка, там у меня место кормежки. «Кхороший», коверкая, повторила, смеясь, симпатичная, — молоденькая, чернененькая и что-то еще — говорила не по-русски, но близко, может быть, болгарка или сербка. Выбежал из одного из магазинчиков израильтянин, маленький, веселый, смеясь, объяснял что-то, можно было разобрать, что кот не голодный, его здесь кормят, просто он хочет, чтобы его погладили. Я со всей душой несколько раз провела рукой по рыжей шерстке. Коту, наверно, понравилось, и, когда я, насмотревшись и настоявшись, отошла в сторону Александровского подворья, кот побежал за мной. Я еще раз погладила его. Кот, извернувшись, попытался куснуть мою руку. На этом мы расстались, кажется, не до конца поняв друг друга.

Алиса Гринько — прозаик, эссеист. Родилась в Москве. Окончила Московский авиационный институт, работала по специальности. В 1990 г. в издательстве «Советский писатель» вышла первая книжка рассказов «Где кончается небо» под псевдонимом О. Любимова. В 1999 году переехала на постоянное место жительства в Израиль. За последние 22 года было издано восемь сборников рассказов и девять романов из жанра историко-художественной прозы под тем же псевдонимом. Является гражданкой России и Израиля, членом Московского городского отделения Союза писателей России, Союза писателей XXI века, Союза русскоязычных писателей Израиля и Интернационального Союза писателей. Постоянный автор издательства «Вест-Консалтинг».

2

По центральной улице Яффо в Иерусалиме вдоль трамвайных путей недавно проложенного скоростного трамвая медленно едет миштара. От входа на рынок Махане Иехуда к машине бросается высокий мужчине в синем, что-то кричит, размахивая руками. Машина останавливается, полицейский открывает окно. Мужчине продолжает говорить, жестикулируя. А в нескольких шагах у самого рынка босыми ножками на разогретом асфальте очень спокойно и одиноко стоит худенький мальчик лет пяти-шести. Евреи, выходящие с рынка, приостанавливаются и приглядываются, улавливая связь между мальчиком и криками мужчине. К мальчику, видимо, потерявшемуся, подходит женщина, но не мама, что-то, наклонясь, спрашивает, потом отходит. Миштара медленно разворачивается, мигая синим и красным огнями, подъезжает к мальчику. Полицейский выходит из машины, он и мужчине в синем наклоняются к мальчику, что-то спрашивают, показывают на проходящий трамвай. Вокруг уже собралась небольшая толпа, смотрят молча, сочувственно, внимательно. Видимо, ни о чем не договорившись, полицейский берет мальчонку за ручку и уводит в сторону от рынка. Понятно — куда: здесь в двух шагах полицейский участок. Мальчик идет спокойно, послушно. Собравшиеся еще какое-то время не расходятся, глядят им вслед долго, внимательно.

3

Был первый ливень после лета. Похолодало, и я засомневалась, что надеть. Долго выбирала. Но все равно была в сомнениях и на улице Яффо остановилась у темной витрины, чтобы еще раз оглядеть себя, как выгляжу. Сбоку от меня остановилась дама и что-то спросила или сказала неразборчиво. Я оглянулась вопросительно. Высокая, круглое лицо, седые кудряшки. Она с улыбкой смотрела на меня. Я тоже в ответ улыбнулась. Здесь улыбка легко ложится на лицо.

— Ты говоришь по-английски?

Английский я учила в институте, читать кое-как могу, но говорить — нет. Пробормотала что-то на счет иврита и, на всякий случай, добавила неуверенно: «френч».

— Tu parle français? — она оживилась.

— Немного, — поспешила заверить. Впрочем, французский я знала и говорила — неплохо. — Нет, я не из Франции, я учила французский в школе в Москве.

— А я из Швеции, — сказала радостно.

— Из Швеции?! — воскликнула я.

Мы улыбались друг другу и произнесли еще несколько коротких, обрывистых фраз, две незнакомые женщины, готовые вот-вот разойтись, чтобы больше никогда не встретиться.

— (Пусть) с тобой (будет) Бог, — сказала она.

4

После полуторамесячного сидения в Москве я вернулась в Иерусалим вечером в пятницу, когда наступила уже суббота. Все было закрыто, магазины, рынок. Ну я с собой прихватила кое-что поесть из Москвы. В воскресенье с утра — на рынок Махане Иехуда. Набрала тяжелые сумки. Жарко. Решила взять такси. В машине уже сидела дама, блондинка. Водитель, пока завозил ее первую, любезничал с ней, потом, выйдя из машины, перед садиком, окружавшим небольшой коттедж, поцеловал ей руку и пожелал здоровья детям и внукам. Только отъехали, я проворчала.

— Почему внукам? Она молодая.

— Водитель обернулся, кивнул. Дал задний ход. Подъехал к калитке, погудел. Женщина, удивленная, выглянула.

— Я сказал: внукам, — пояснил водитель и процитировал меня.

Мы похотали и послали друг другу воздушный поцелуй. Всё.

ЕСЛИ ВЫ УПАЛИ НА РЕЛЬСЫ...

1

Я уезжала на четыре дня в Москву по издательским делам. Еще в Иерусалиме слушала погоду: в Москве — снежная буря, гололед. Ну не повезло. Но, оказалось, ничего особо страшного. Снежок. Сын встречал меня. Однако на третий день накануне отъезда — вымоталась ужасно. Отвыкла от этих переходов и лестниц в метро. Ну и возраст. Снег повалил сильнее, мигранты, как черти, орудовали на тротуарах лопатами, разгребая сугробы, но они тут же наваливались опять. Маленькое частное издательство, с которым я тогда работала, располагалось на длиннющей улице Косыгина в старинной усадьбе, там был еще институт физики или химии... Троллейбуса было не дожидаться, я всегда шла пешком, долго, вдоль длинного забора с чугунными прутьями, за которым густела усадебная роща. Короче говоря, устала я в тот день, как собака. Еле ноги волокла и всё думала: не закружилась бы голова. Таблетки в сумке. И вход ближний метро почему-то закрыли, пришлось еще плестись. Вхожу в метро. Тепло. Спускаюсь на платформу. Сразу — колонна, на ней объявление. Читаю: «Если вы упали на рельсы или...» Не дочитала. Иду, думаю: ну почему, блин, вдруг такое предположение, с чего вдруг я упаду на рельсы?! Теперь буду думать, как бы не упасть. Потом жалела и ругала себя, что не прочитала весь текст до конца. А издательство потом переехало. Специально поехать, дочитать?

2

Именно можно было бы подборочку сделать: байки московского метро. Часть московской жизни. Опять ругала себя: где-то записала, но запись потеряла. Несколько лет назад во время своих наездов в Москву, стоя на эскалаторе, слушала один и тот же текст. Дословно не помню, но типа: если вы увидели кого-то, кто показался вам подозрительным, сообщите об этом служ-

бе метрополитена. Ей-богу, так. Кроме удовольствия слышать такое, каждый раз возникало у меня смутное опасение, что именно мой вид почему-то может вызвать подозрение...

Что говорить об упомянутой в «Приключениях Алисы» рекламе пылесосов в переходе на Павелецкую кольцевую...*

Еще меня удивило и показалось чем-то новым в менталитете что ли... Первый раз я это пролицезрела на станции Площадь Революции, там где сидят эти бронзовые большие фигуры: пограничника, рабочего, колхозницы... — как просто одетая женщина подошла к одной из них, кажется, именно пограничника, и погладила бронзовый собачий нос. Видела потом не раз! Подходили и гладили этот нос, но и другие места. Смеялась: к чему бы это? Даже как-то спросила у молодой интеллигентного вида дамы, что сие как бы обозначает? Она слегка смутилась, сдержанно улыбнулась и что-то пробормотала в ответ не очень разборчиво. Нос у собаки стал гладким, блестел начищенной медью и выделялся на потемневшей бронзе...

И опять на эскалаторе: на перилах маленькая полоска бумаги с надписью: «пора показаться».

3

Я тогда работала экскурсоводом. Как-то везла в Москву туристическую группу. Мы возвращались после двухдневной экскурсии во Владимир — Суздаль. Уже начинало темнеть. Туристы мои, переполненные впечатлениями и информацией, надышавшись живительным суздальским воздухом, подустали и подремывали. На объездной дороге вокруг Владимира нас обогнал другой автобус, тоже туристический. Тогда было начало перестройки Горбачёва, за которой следил мир: наконец-то этот загадочный колосс начал обретать постигаемое лицо. В том автобусе ехали иностранцы, это сразу стало понятным: они из окон, обращаясь к нам, что-то кричали радостно, приветственно махали нам руками... Кажется, французы. Они радовались за нас, приветствовали нашу перестройку. Всё длилось мгновения, пока совершался обгон. Даже я, хотя вполне бодрствовала на переднем сиденье экскурсовода, растерялась и не успела ни улыбнуться, ни помахать рукой в ответ, только расширив глаза, глядела в проносившиеся окна... Группа моя спросонья глазела ошарашенно, почти непонимающе. Несколько секунд — и они умчались. Мы глядели им вслед смущенно растерянно и — немного грустно.

4

Действительно получают мимолетности даже по времени. Вот еще один сверхкоротенький эпизод, занявший меньше минуты. Это опять же было в разгар перестройки, времени всеобщего дефицита и талонов. Писала уже, что одно время вся Москва ездила за молоком в ничем не примечательный магазинчик, расположенный где-то в углу Ленинского проспекта. Сама вставала к первому поезду метро. Больше нигде в Москве молока не было. Вот так, не было, и всё тут. А тут — сверхудача: «выкинули» в нашем

* В упомянутом рассказе говорится: «В позапрошлом году в переходе на Павелецкую (кольцевую) под потолком висел тесный ряд разрисованных щитов с одним и тем же сообщением: «Сосу за копейки». Не сразу стало понятно, что это реклама пылесосов.

универсаме в Орехово-Борисово из закрывшей корзину с молоком в таких синих треугольных пакетах. Мгновенно все ринулись туда, тотчас образовалось в корзине сплошное сплетение, сцепление рук наподобие лепестков ромашки, было лето, время коротких рукавов. В какой-то миг заметила поверх этой ромашки как-то беспомощно блуждающую ручку; не подымая ресниц, определила: мальчик лет десяти. Ручка никак не могла прорваться сквозь это сплетенье, на нее не обращали внимания, не до того было, ручку легко отпихивали. Ну мою-то руку не отпихнешь. Пронаблюдав несколько мигновений, я уверенно влезла, легко оттеснив лепестки ромашки, взяла один пакет, сунула, не глядя, в детскую ручку. Потом взяла себе. Всё сомневалась, надо ли это записать. Но т а к б ы л о. Не было лиц, глаз. Одни руки.

5

Еще несколько десятилетий назад можно было увидеть на окраинах Москвы что-то типа городских сумасшедших. У метро Щёлковская несколько раз видела старуху, она ходила между дворами мимо высотных построек и, трясая поднятой рукой, кричала, ни к кому не обращаясь: «Понастроили! Это же склѣп! Склѣп!»

А еще как-то я стояла в очереди в небольшом магазине там же у метро. Обратила внимание: по магазину ходила высокая старуха во всём чёрном и длинном, как монашка, подходила к кому-нибудь и что-то тихо говорила. Я загляделась на нее. Она подошла ко мне и сказала негромко, повелительно: «И ты тоже, Машка, ешь досыта».

6

Сын провожал меня в аэропорт Шереметьево. Мы ехали по Кольцевой автодороге. Скопления машин. Пробки. Я психовала: надо было поехать экспрессом от Белорусского. Вот опять остановка. Мельком поглядела вниз под мост. Взгляд задержался, образовав в глазу мгновенно четкое, странное впечатление. Там, внизу, был обычный городской квартал, высотные дома. Но их почти не видно было из-за разросшихся, пышных зеленых крон. Деревья доросли до верхних этажей... Они росли во дворах и на улице и почти заслоняли здания. Мгновенное, мимолетное впечатление: огромный мегаполис... зарастает лесом...

Позже, уже на другое лето, приехав из Иерусалима на очередную побывку в Москву, глядела в свое окно на девятом этаже. Внизу за домом — школа, где учился мой сын, правее — узкая улочка, по ней часто можно было видеть дружную троицу: мой Миша, Серёжа Глебов и Серёжа Курцев. А когда был выпускной вечер, я глядела в окна школы, чтобы не пропустить момент, когда бал закончится, и огни погаснут... Сейчас бдительные взоры мои и мамы Курцева не увидели бы ребят. Не видно было и улочки. Надо всем поднялись деревья-великаны, тополя и липы, сомкнулись пышные зеленые кроны, не видно было и окон школы, небольшой пустырь за школой был, как лес, деревья росли уже к верхним этажам. А у здания напротив, за школой, два дерева с узкими кронами вытянулись уже выше девятого... То же впечатление... Деревья, растения — это наша жизнь, наше дыхание, это прекрасно. Но все равно было странно.

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА

«И СТАЛ МНЕ ВИДЕН МИР НЕЗРИМЫЙ...»

(к 205-летию Алексея Константиновича Толстого)

Алексей Константинович Толстой (1817–1875) — выдающийся русский поэт, прозаик, драматург, переводчик. Творчество писателя — драгоценная жемчужина в сокровищнице национального духовного и культурного наследия, истинное достояние отечественной и мировой изящной словесности.

Алексей Константинович — самый старший в славной плеяде писателей с фамилией Толстой. В отдаленном родстве с ним состояли классик мировой литературы, создатель великих романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» Лев Николаевич Толстой (1828–1910), а также Алексей Николаевич Толстой (1883–1945) — автор известных научно-фантастических романов «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина», трилогии «Хождение по мукам», исторического романа «Пётр I».

Голос поэзии Алексея Константиновича Толстого — лирический, задушевный, чистый — знаком всем с малолетства, пусть даже не каждый впоследствии назовет имя автора или перепутает одного писателя Толстого с другим. С самого раннего возраста западают в память и поселяются там навсегда поэтические строки:

Вот уж снег последний в поле тает,
Теплый пар восходит от земли,
И кувшинчик синий расцветает,
И зовут друг друга журавли.
Юный лес, в зеленый дым одетый,
Теплых гроз нетерпеливо ждет;
Все весны дыханием согрето,
Все кругом и любит и поет*.

Хорошо помнятся с детства многие другие толстовские стихи: «Звонче жаворонка пенье,
Ярче вешние цветы...»; «Где вьются над омутом лозы,/ Где летнее солнце печет...»; «Осень. Обсыпается весь наш бедный сад,/ Листья пожелтелые по ветру летят»; «Грядой клубится белою/ Над озером туман...» Особенно незабываемы «Колокольчики...»:

---

* Толстой А. К. Собр. соч.: В 4-х т. — М.: Правда, 1969. — Т. 1. — С. 89. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая? (1, 54)

Наряду с шедеврами других русских поэтов лирика Алексея Константиновича Толстого — это своеобразный национальный генетический код, который с нами навсегда:

Край ты мой, родимый край,
Конский бег на воле,
В небе крик орлиных стай,
Волчий голос в поле!
Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья,
Ветер, степь да тучи! (1, 91)

В тех же «Колокольчиках...» иносказательно воссоздан образ родины, подобный гоголевской «птице-тройке» («Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься? <...> Что значит это наводящее ужас движение? <...> Русь, куда же несешься ты, дай ответ? Не дает ответа»), неудержимо летящей на своих просторах в неведомую даль, к цели, известной лишь Богу:

Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несет меня лихой, —
А куда? Не знаю!
<...>
Есть нам, конь, с тобой простор!
Мир забывши тесный,
Мы летим во весь опор
К цели неизвестной.
Чем окончится наш бег?
Радостью ль? Кручиной?
Знать не может человек —
Знает Бог единый! (1, 54–55)

* Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. — М.; Л.: АН СССР, 1937–1952. — Т. 6. — С. 247.

Русский характер, широта и доблесть русской природы, чуждой всякой расчетливости, ограниченности, односторонности, — в знаменитом стихотворении «**Коль любить, так без рассудку...**»:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой! (1, 84)

В двух четверостишиях-восклицаниях, выдержанных в духе и стиле народной речи, любование и упоение богатырской силой, удачью, душевной красотой русского человека приобретают поистине эпический былинный размах, вырастают до высоты вневременного, вечного.

Таковы и былины А. К. Толстого «Илья Муромец», «Алёша Попович», «Садко» и другие. Образы былинных богатырей были близки поэту и внешне, и внутренне. Сам Алексей Константинович обладал недюжинной физической, прямо-таки богатырской силой. Еще одно важное сходство: подобно главным героям былин, не желавшим оставаться при княжских дворах, поэт тяготился государственной и придворной службой, на которую был определен Александром II.

Императора А. К. Толстой знал лично, давно и близко, поскольку еще в раннем возрасте был выбран участником детских игр наследника престола. Складывалась блистательная придворная карьера: флигель-адъютант, церемониймейстер, егермейстер двора. Но золоченая клетка дворца сковывала вольную натуру истинного художника. В 1861 году он подал государю прошение об отставке: «Государь, служба, какова бы она ни была, глубоко противна моей натуре; знаю, что каждый должен в меру своих сил приносить пользу отечеству, но есть разные способы приносить пользу. Путь, указанный мне для этого Провидением, — мое *литературное дарование*, и всякий иной путь для меня невозможен... <...> Я думал <...> что мне удастся победить в себе натуру художника, но опыт показал, что я напрасно боролся с ней. *Служба и искусство несовместимы*, одно вредит другому, и надо делать выбор. <...> Благородное сердце Вашего величества простит мне, если я умоляю уволить меня окончательно в отставку, не для того чтобы удалиться от Вас, но чтобы идти ясно определившимся путем и не быть больше птицей, щеголяющей в чужих перьях»*.

Новгородский певец-гуслиар Садко в былине А. К. Толстого также не желает оставаться в подводном тереме у водяного царя, несмотря на все его посулы и несметные сокровища:

* Толстой А. К. Собр. соч.: В 4-х т. — М., 1964. — Т. 4. — С. 139–140.

Что пользы мне в том, что сокровищ полны
Подводные эти хоромы?
Увидеть бы мне хотя б зелень сосны!
Прилечь хоть на ворох соломы!
Богатством своим ты меня не держи;
Все роскоши эти и неги
Я б отдал за крик перепелки во ржи,
За скрип новгородской телеги! (1, 333)

Вослед за другим своим легендарным героем — Ильёй Муромцем, покинувшим пир у киевского князя Владимира, — поэт мог бы сказать о себе самом:

Правду молвить, для княжого
Не гожусь двора;
Погоулять по свету снова
Без того пора!
Не терплю богатых сеней,
Мраморных тех плит;
От царьградских от курений
Голова болит!
Душно в Киеве, что в скрине,
Только киснет кровь!
Государыне-пустыне
Поклонюся вновь! (1, 303)

Стоит заметить, что толстовской поэтической фигурой древнерусского богатыря восхищался Н. С. Лесков (1831–1895). Писатель прямо указал на былинку А. К. Толстого, создавая уже современный ему образ своего «богатыря-черноризца» в повести «Очарованный странник» (1873): «он был в полном смысле слова богатырь, и притом типический, простодушный, добрый русский богатырь, напоминающий дедушку Илью Муромца в прекрасной картине Верещагина и в поэме графа А. К. Толстого. Казалось, что ему бы не в ряске ходить, а сидеть бы ему на "чубаром" да ездить в лаптищах по лесу и лениво нюхать, как "смолой и земляникой пахнет темный бор"». Лесков процитировал здесь толстовские строки, в которых живет вольный «русский дух» и «Русью пахнет»:

«Вновь изведаю я, старый,
Волюшку мою —
Ну же, ну, шагай, чубарый,
Уноси Илью!»

И старик лицом суровым
Просветлел опять,
По нутру ему здоровым
Воздухом дышать;
Снова веет воли дикой
На него простор,
И смолой и земляникой
Пахнет темный бор (1, 304).

Запахи русского леса волновали душу поэта, пробуждали в нем наплывы чувств и воспоминаний. Об этом он писал из имения Пустынька своей возлюбленной Софье Андреевне Миллер (урожденной Бахметевой): «Сейчас только вернулся из лесу, где искал и нашел много грибов. Мы как раз говорили о влиянии запахов и до какой степени они могут напомнить и восстановить в памяти то, что забыто уже много лет. Мне кажется, что лесные запахи обладают всего больше этим свойством» (4, 265). Поэт различает тончайшие переливы ароматов — неосязаемую красоту, которую нельзя увидеть глазами: «Свежий запах грибов возбуждает во мне целый ряд воспоминаний. <...> А потом являются все другие лесные ароматы, например, запах моха, древесной коры, старых деревьев, молодых, только что срубленных сосен, запах в лесу во время сильного зноя, запах леса после дождя... и так много еще других... не считая запаха цветов в лесу» (4, 265). В лесном благоухании ясно ощутимо чистое трепетное дыхание русской земли, с которым сливается дыхание поэта. Он упоен воздухом родины — источником самой жизни, вековечного бытия.

В далекое прошлое страны углублялся А. К. Толстой в эпических балладах о Древней Руси «Песня о Гаральде и Ярославне», «Князь Ростислав», «Василий Шибанов» и других, в историческом романе «Князь Серебряный. Повесть времен Иоанна Грозного», в драматической трилогии «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис».

Погружение в давно минувшие времена помогало осмыслить настоящее, выработать свою философию истории. Писатель осуждал систему зла и насилия, в средние века установленную кровавым деспотом-самодержцем. В то же время А. К. Толстой не мог принять молчаливую покорность угнетенных, безропотных жертв массового террора. В предисловии к роману «Князь Серебряный» (1862) писатель отмечал, что в художественном тексте ему пришлось смягчить картины чудовищных преступлений — убийств, казней, пыток, совершенных по прихоти кровожадного тирана и своры его опричников: «В отношении к ужасам того времени автор оставался постоянно ниже истории. Из уважения к искусству и к нравственному чувству читателя он набросил тень и показал их по возможности в отдалении. При чтении источников книга не раз выпадала у автора из рук, и он бросал перо в негодовании, не столько от мысли, что мог существовать Иоанн IV, сколько от той, что могло существовать такое общество, которое смотрело на него без негодования».

В драме «Царь Борис» (1870), завершающей историческую драматическую трилогию, Толстой вкладывает в уста Бориса, пришедшего на трон в результате преступления, рассуждение о природе зла, препятствующего развитию государства:

От зла лишь зло родится — все едино:
Себе ль мы им служить хотим иль царству —
Оно ни нам, ни царству впрок нейдет!

Самовластной тирании самоотверженно противостоят лишь отдельные геройские личности, правдивые прямые натуры, стойкие в своих духовно-нравственных убеждениях храбрецы-одиночки, заведомо обреченные на гибель.

Подобной честной, искренней натурой, рыцарски благородным, великодушным характером обладал и сам А. К. Толстой. Внутреннее родство с доблестными рыцарями без страха и упрека было у него в крови. «У меня забилося и запрыгало сердце в рыцарском мире, и я знаю, что прежде к нему принадлежал», — такое личностное знание априори пробудилось у поэта при посещении старинного рыцарского замка.

А. К. Толстой, как истинный рыцарь, имел свою даму сердца, воспевал ее в стихах, питал к ней глубокие чувства на протяжении долгих лет — буквально до самой смерти. Это была замужняя дама — Софья Андреевна Миллер (Бахметева) (1827–1895), с которой поэт впервые встретился 15 января 1851 года «*Средь шумного бала, случайно, / В тревоге мирской суеты*». Но обвенчаться влюбленные смогли только в 1863 году — спустя двенадцать лет после их первой встречи. Мать поэта великосветская графиня Анна Алексеевна Толстая решительно выступала против этого союза, как и конногвардейский полковник Лев Фёдорович Миллер, не дававший жене развода, хотя их брак фактически был прекращен. Семейный союз графа А. К. Толстого и графини С. А. Толстой, как и период от их знакомства до венчания, длился также двенадцать лет, пока супругов не разлучила смерть поэта. Софья Андреевна пережила его на двадцать лет и завещала похоронить ее рядом с мужем в семейной усыпальнице родового имения Красный Рог в Черниговской губернии (ныне — территория Брянской области).

Эта удивительная, волнующая история любви явилась источником любовной лирики А. К. Толстого. После 1851 года вся она посвящена одной только Софье Андреевне, вдохновившей поэта на создание таких шедевров, как «Средь шумного бала...» (одно из самых знаменитых стихотворений русской лирики), «Слушая повесть твою, полюбил я тебя, моя радость!...», «Ты не спрашивай, не распытывай...», «Мне в душу, полную ничтожной суеты...», «Не брани меня, мой друг...» и многих других. Например, «Не ветер, вея с высоты...»:

Не ветер, вея с высоты,
Листов коснулся ночью лунной;
Моей души коснулась ты —
Она тревожна, как листья,
Она, как гусли, многострунна.

Житейский вихрь ее терзал
И сокрушительным набегом,
Свистя и воя, струны рвал
И заносил холодным снегом.
Твоя же речь ласкает слух,
Твое легко прикосновенье,
Как от цветов летящий пух,
Как майской ночи дуновенье... (1, 81)

Во многом возлюбленной обязан А.К. Толстой своим выздоровлением от тяжелой болезни, спасением от смерти. В период Крымской войны поэт поступил в стрелковый полк, но во время стоянки полка под Одессой заразился тифом. Софья Андреевна приехала немедленно и самоотверженно, с риском для собственной жизни ухаживала за больным, исцелила его.

Летом 1856 года они вдвоем отправились в путешествие по Крыму. Здесь родился стихотворный цикл «Крымские очерки».

Поэта вдохновляла и очаровывала роскошная природа Крыма:

Дубов зеленые вершины,
Песчаный берег, водопад,
Крутых утесов грозный ряд,
От пены белый и ревущий
Из мрака выбежавший вал
И перепутанного плюща
Концы, висящие со скал (1, 97).

На фоне южного цветения еще пышнее расцветала любовь. Отодвигались на время неразрешимые проблемы, забывались горестные неурядицы. Восхитительный образ любимой, украшенной белыми цветами, светится радостью, счастьем, чистотой:

Ты помнишь ли вечер, как море шумело,
В шиповнике пел соловей,
Душистые ветки акации белой
Качались на шляпе твоей?
Меж камней, обросших густым виноградом,
Дорога была так узка;
В молчанье над морем мы ехали рядом,
С рукою сходилась рука.
Ты так на седле нагибалась красиво,
Ты алый шиповник рвала,
Буланой лошадки косматую гриву
С любовью ты им убрала;

Одежды твоей непослушные складки
 Цеплялись за ветви, а ты
 Беспечно смеялась — цветы на лошадке,
 В руках и на шляпе цветы!
 Ты помнишь ли рев дождевого потока,
 И пену, и брызги кругом;
 И как наше горе казалось далеко,
 И как мы забыли о нем! (1, 98)

Но все же цветущее счастье уединившихся влюбленных не могло быть абсолютно безмятежным. Мучительные сомнения приводили поэта в тревогу, смятение:

Лишь только один я останусь с собою,
 Меня голоса призывают толпою.
 Которому ж голосу отповедь дам?
 В сомнении рвется душа пополам.
 Советов, угроз, обещаний так много,
 Но где же прямая, святая дорога?
 С мучительной думой стою на пути —
 Не знаю, направо ль, налево ль идти?

На распутье жизненных дорог земные прямолинейные векторы *«направо»* или *«налево»* не могут указать верное направление. Чтобы сделать правильный выбор, ступить на *«прямую, святую дорогу»*, необходимо иное, духовное измерение, подсказанное внутренним голосом:

Махни уж рукой да иди, не робей,
 На голос, который всех манит сильнее,
 Который немолчно, вблизи, вдалеке,
 С тобой говорит на родном языке! (1, 120)

В записной книжке А. К. Толстого сохранился набросок письма к матери, препятствующей его романтическим отношениям. Письмо показывает, «как, несмотря на всю любовь к ней и желание высказаться, он боялся излить перед ней свою душу, опасаясь, что она неверно поймет и истолкует его чувства. "Боже мой, Матан, как я люблю тебя и как я хотел бы сказать тебе это, бросившись тебе на шею и проливая слезы у тебя на плече; но я не осмеливаюсь и не могу сделать этого, так как ты могла бы превратно это истолковать. Я очень несчастлив, потому что постоянно должен изливать в самом себе мои лучшие чувства"»*.

В поэтической душе боролись надежда и отчаяние, *«приливы любви и отливы»*:

* Кондратьев А. А. Крымские очерки гр. А. К. Толстого (Из записной книжки поэта) // Современник. — 1912. — Кн. VI.

Колышется море; волна за волной
Бегут и шумят торопливо...
О друг ты мой бедный, боюся, со мной
Не быть тебе долго счастливой:
Во мне и надежд и отчаяний рой,
Кочующей мысли прибой и отбой,
Приливы любви и отливы! (1, 93)

В то же время лирический герой любовной лирики А. К. Толстого великодушно стремился успокоить и рыцарски защитить свою даму сердца, просил не доверяться его колебаниям, «отливам» любви. Живым и переменчивым образом моря создавался выразительный параллелизм чувствам поэта:

Не верь мне, друг, когда, в избытке горя,
Я говорю, что разлюбил тебя,
В отлива час не верь измене моря,
Оно к земле воротится, любя.
Уж я тоскую, прежней страсти полный,
Мою свободу вновь тебе отдам,
И уж бегут с обратным шумом волны
Издалека к любимым берегам! (1, 113)

Поэт выступал как настоящий художник-маринист. Морскими пейзажами порождались волшебные образы, пробуждалась сказочность. Чтобы уберечь свою возлюбленную, лирический герой — самоотверженный рыцарь-заступник — мечтал стать всемогущим повелителем океана:

Если б я был богом океана,
Я б любил тебя, моя душа;
Я б любил без бури, без обмана,
Я б носил тебя, едва дыша!
Но беда тому, кто захотел бы
Разлучить меня с тобою, друг!
Всклокотал бы я и закипел бы!
Все валы свои погнал бы вдруг!
В реве бури, в свисте урагана
Враг узнал бы бога океана! (1, 110)

У «Крымских очерков» есть также иные грани: «В сопровождении друзей и целого штата проводников и слуг, заботившихся об удобствах путешествия, объехали Алексей Толстой и его будущая жена южный берег Крыма, местами занятый еще неприятельскими отрядами. Присутствие последних порою неприятно отражалось на настроении поэта.

Случалось, что начатое стихотворение, в котором он восторгался красотами природы, получало совершенно неожиданный конец, благодаря появлению на горизонте неприятельских солдат или туристов»*. Яркий тому пример — «Как чудесно хороши вы...»:

Как чудесно хороши вы,
Южной ночи красоты:
Моря синего заливы,
Лавры, скалы и цветы!
Но мешают мне немножко
Жизнью жить среди этих стран
Скорпион, сороконожка
И фигуры англичан (1, 100).

После Крымской войны на полуострове повсюду были видны следы пребывания врагов, опустошения благословенной земли. Пострадало и крымское имение дяди поэта со стороны матери графа Льва Алексеевича Перовского: «Усадьба последнего сильно потерпела от постоя союзных войск. Окружавший строения парк был незадолго до того вырублен неприятельскими солдатами. Дом Перовского был разорен, разграблен, кроме того, по всей вероятности, поврежден пушечными выстрелами. Мебель была изрублена, картины на стенах изорваны и прострелены, самые стены были залиты вином и исписаны неприличными и хвастливыми надписями торжествующих победителей»**. В ряде стихотворений запечатлены сцены нанесенных врагами варварских разрушений:

Приветствую тебя, опустошенный дом,
Завядшие дубы, лежащие кругом,
И море синее, и вас, крутые скалы,
И пышный прежде сад — глухой и одичалый!
Усталым путникам в палящий летний день
Еще даешь ты, дом, свежительную тень,
Еще стоят твои поруганные стены,
Но сколько горестной я вижу перемены!
Едва лишь я вступил под твой знакомый кров,
Бросаются в глаза мне надписи врагов,
Рисунки грубые и шутки площадные,
Где с наглым торжеством поносятся Россия;
Все те же громкие, хвастливые слова
Нечестное врагов оправдывают дело.
Вздыхнув, иду вперед; мохнатая сова
Бесшумно с зеркала разбитого слетела;
Вот в угол бросилась испуганная мышь...

* Там же.

** Там же.

Везде обломки, прах; куда ни поглядишь,
Везде насилие, насмешки и угрозы;
А из саду в окно вползающие розы,
За мраморный карниз цепляясь там и тут,
Беспечно в красоте раскидистой цветут,
Как будто на дела враждебного народа
Набросить свой покров старается природа (1, 100–101).

«Но гром умолк; гроза промчалась мимо», — писал А. К. Толстой, подразумевая Крымскую войну, в стихотворении *«И у меня был край родной когда-то...»,* — *«И думал я: на смерть за край родимый/ Я обречен!»* (1, 125)

Господь сохранил поэта, и он в своем творчестве прославил Всевышнего, исполнившись Его благой волей, подобно пророку. В стихотворении *«Поэт»* А. К. Толстой говорит о пробуждении пророческого дара, до времени скрытого в поэтической душе:

В жизни светской, в жизни душевной
Песнопевца не узнать!
В нем личиной равнодушной
Скрыта Божия печать.
<...>
Но порой мечтою странной
Он томится, одинок;
В час великий, в час неожиданный
Пробуждается пророк.

Гениальное стихотворение *«Меня, во мраке и в пыли...»* родственно пушкинскому *«Пророку»*. Бог отверз поэту-пророку внутренний слух, духовное зрение, разумение сердца, и тот преисполнился всевышней благой волей Бога-Слова, Который, по определению апостола, *«есть любовь»* (1 Ин. 4: 16):

Меня, во мраке и в пыли
Досель влачившего оковы,
Любови крылья вознесли
В отчизну пламени и Слова.
И просветлел мой темный взор,
И стал мне виден мир незримый,
И слышит ухо с этих пор,
Что для других неуловимо.
И с горней выси я сошел,
Проникнут весь ее лучами,
И на волнующийся дол

Взираю новыми очами.
И слышу я, как разговор
Везде немолчный раздаётся,
Как сердце каменное гор
С любовью в темных недрах бьётся

<...>

И вещим сердцем понял я,
Что все рожденное от Слова,
Лучи любви кругом лия,
К Нему вернуться жаждет снова;
И жизни каждая струя,
Любви покорная закону,
Стремится силой бытия
Неудержимо к Божью лону;
И всюду звук, и всюду свет,
И всем мирам одно начало,
И ничего в природе нет,
Что бы любовью не дышало (1, 82–83).

Самобытный религиозный художник и мыслитель проявляется во многих произведениях поэта, звучащих, подобно «Благовесту»:

Далеко странствуя
Мечтой чудесною,
Через пространства я
Лечу небесные,
И сердце радостно
Дрожит и тает,
Пока звон благостный
Не замирает... (1, 63)

«Ты не знаешь, какой гром рифм грохочет во мне, какие волны поэзии бушуют во мне и просятся на волю» (1, 8), — делился с Софьей Андреевной А. К. Толстой нахлынувшим на него вдохновением. Он мог бы сказать о собственном творческом подъеме устами главного героя своей поэмы «Иоанн Дамаскин» (<1857>):

Как горней бури приближенье,
Как натиск пенящихся вод,
Теперь в груди моей растёт
Святая сила вдохновенья (1, 478).

Поэма о преподобном Иоанне Дамаскине (Иоанне из Дамаска) — древнем христианском святом, непревзойденном авторе церковных песнопений, канонов, молитв — одно из вершинных созданий творчества А. К. Толстого. Здесь он выразил собственные духовные устремления. Н. С. Лесков, как и многие современники поэта, справедливо полагали, что в главном герое он «изобразил самого себя»*.

Основания для истолкования поэмы в автобиографическом смысле кроются в сходной жизненной ситуации: успешный, осыпанный благодеяниями придворный («Любим калифом Иоанн;/ Ему, что день, почет и ласка») духовно не удовлетворен роскошной дворцовой жизнью:

Но от него бежит покой,
Он бродит сумрачен; не той
Он прежде мнил идти дорогой,
Он счастлив был бы и убогий,
Когда б он мог в тиши лесной,
В глухой степи, в уединенье,
Двора волнение забыть
И жизнь смиренно посвятить
Труду, молитве, песнопенью (1, 483–484).

Как впоследствии сам А. К. Толстой подал государю прошение об отставке, так герой поэмы просит отпустить его на волю:

«О государь, внемли! мой сан,
Величье, пышность, власть и сила,
Все мне несносно, все постыло.
Иным призванием влеком,
Я не могу народом править:
Простым рожден я быть певцом,
Глаголом вольным Бога славить!
<...>
О, отпусти меня, калиф,
Дозволь дышать и петь на воле!» (1, 484)

Внутренне чуждая поэту душная придворная атмосфера, бюрократическая служба сковывали полеты творческого вдохновения А. К. Толстого. «Я родился художником, но все обстоятельства и вся моя жизнь до сих пор противились тому, чтобы я сделался вполне художником...»; «Я живу не в своей среде, не следую своему призванию, не делаю то, что хочу, во мне — полный разлад...»**, — признавался он в письмах к любимой. «Но как работать для искусства, когда слышишь со всех сторон слова: *служба, чин, вицмундир, началь-*

* К биографии Н. С. Лескова. Из дневника И. А. Шляпкина // Русская старина. — 1895. — № 12. — С. 112.

** Толстой А. К. Собр. соч.: В 4-х т. — М., 1964. — Т. 4. — С. 53, 55.

ство и тому подобное? Как быть поэтом, когда совсем уверен, что вас никогда не напечатают и вследствие того никто вас никогда не будет знать? Я не могу восторгаться вицмундиром, и мне запрещают быть художником; что мне остается сделать, если не заснуть?..»*

Сонного состояния души, равносильного смерти, утраты вдохновения страшился А. К. Толстой. Стихотворение «Я задремал, главу понуря...» (<1858>) — горячая молитва поэта к Богу об избавлении от губительной дремоты мысли и чувства, от «*окамененного нечувствия*»:

Я задремал, главу понуря,
И прежних сил не узнаю;
Дохни, Господь, живящей бурей
На душу сонную мою.
Как глас упрека, надо мною
Свой гром призывный прокати,
И выжги ржавчину покоя,
И прах бездействия смети.
Да вспряну я, Тобой подъятый,
И, вняв карающим словам,
Как камень от удара млата,
Огонь таившийся издам! (1, 165)

Лирический герой уповает на помощь Божию в восстановлении духовных сил человека («*Да вспряну я, Тобой подъятый*»). А. К. Толстому желалось увидеть подобное преображение и в общественной жизни. Свой «*глас упрека*» и свои «*карающие слова*» поэт направил в сатирических произведениях против «*упырей*», сосущих народную кровь; высокопоставленных чиновников; вельможных деятелей, подменивших живое дело развития страны дремотной «*ржавчиной покоя*», «*прахом бездействия*». Талант А. К. Толстого был настолько многогранен, что наряду с проникновенной лирикой столь же блистательно ему удавалась острая, меткая сатира.

Сатирико-пародийная поэма «История государства российского от Гостомысла до Тимашева» (1868), не опубликованная при жизни поэта, распространялась в списках и приобрела огромную популярность. В поэме пунктирно прослеживается история государства российского от легендарного призвания варягов до царствования Александра II. Правда, имя этого государя не названо. На его правление указывает фамилия министра внутренних дел А. Е. Тимашева (1818–1893).

Поэт прибегает к фигуре умолчания:

* Там же. — С. 63.

69

Ходить бывает склизко
 По камешкам иным,
 Итак, о том, что близко,
 Мы лучше умолчим.

70

Оставим лучше троны,
 К министрам перейдем.
 Но что я слышу? Стоны,
 И крики, и содом! (1, 384)

Приводя в эпиграфе слова древнерусского летописца, монаха Киево-Печерского монастыря Нестора, поэт пародирует летописный стиль в нарочито легкомысленном, шутовском тоне, не допуская мысли поставить себя вровень со святым книжником:

Что аз же многогрешный
 На бранных сих листах
 Не дописах поспешно
 Или переписах,

То, спереди и сзади
 Читая во все дни,
 Исправи правды ради,
 Писанья ж не кляни.

Составил от былинок
 Рассказ немудрый сей
 Худый смиренный инок,
 Раб Божий Алексей (1, 386).

Приведенная в эпиграфе мысль преподобного Нестора: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет» (1, 371), — послужила рефреном в разных вариациях к каждому этапу истории в толстовской поэме:

А эту правду, детки,
 За тысячу уж лет
 Смекнули наши предки:
 Порядка-де, вишь, нет (1, 371).

<...>

Земля у нас богата,
 Порядка в ней лишь нет (1, 372).

<...>

Земля была обильна,
Порядка ж нет как нет! (1, 373)

И только доведя сказание до 1868 года, поэт саркастически замечает, что спустя десять веков истории наконец-то явился государственный деятель, «зело изряден муж» — министр внутренних дел (с 1868 года по 1878 год), бывший начальник Корпуса жандармов и управляющий Третьим отделением — высшим органом политической полиции, водворивший на Руси «порядок»:

Итак, начавши снова,
Столбец кончаю свой
От Рождества Христова
В год шестьдесят восьмой.

Увидя, что все хуже
Идут у нас дела,
Зело изрядна мужа
Господь нам ниспосла.

На утешенье наше
Нам, аки свет зари,
Свой лик яви Тимашев —
Порядок водвори (1, 385–386).

Внешне безобидный, простодушный тон не может скрыть едкую сатиру. Еще более усиливает ее колкость употребление старославянизмов, применяемых обычно в высоком стиле торжественной речи.

Работу всесильного Третьего отделения, погрузившего общество в атмосферу шпионства, доносов, предательства, полицейских преследований, в анекдотическом виде представил А. К. Толстой в остроумной сатирической поэме «Сон Попова» (1873), также не опубликованной при жизни автора, но очень популярной, распространявшейся в списках. Лев Николаевич Толстой восхищался поэмой, для друзей и близких устраивал ее чтение вслух: «Это бесподобно. Нет, я не могу не прочитать вам этого»*, — вспоминал современник слова великого русского писателя.

Несуразное происшествие в форме сна высокопоставленного чиновника доведено до абсурда:

Приснился раз, Бог весть с какой причины,
Советнику Попову странный сон:
Поздравить он министра в именины
В приемный зал вошел без панталон (1, 425).

* Литературное наследство. — М., 1939. — №№ 37–38. — С. 543.

Комический эффект от парадоксальной неадекватности внешнего вида статского советника в неглиже официальному событию министерского приема перерастает в фантазмагорию, гротеск, причудливо сочетающий смешное и страшное. Заострение алогичного казуса влечет ряд самых серьезных последствий: Попова обвиняют в вольнодумстве, политической неблагонадежности, подготовке антиправительственного заговора. На допросе в Третьем отделении полковник-жандарм требует от «*ниспровергателя властей*» выдать сообщников, и под давлением угроз тот пишет ложные доносы на своих ни в чем не повинных знакомых:

Тут ужас вдруг такой объял Попова,
Что страшную он подлость совершил:
Пошел строчить (как люди в страхе гадки!)
Имен невинных многие десятки! (1, 434)

В конце поэмы автор откровенно высмеивает узколобого читателя-ретрограда с его негодующими обвинениями в нарочитой нелепости представленной ситуации:

Все выдумки, нет правды ни на грош!
<...>
И где такие виданы министры?
<...>
И что это, помилуйте, за дом,
Куда Попов отправлен в наказание?
Что за допрос? Каким его судом
Страшают там? Где есть такое зданье?
Что за полковник выскочил? Во всем,
Во всем заметно полное незнанье
Своей страны обычаев и лиц (1, 436), —
и остроумно отмечает все упреки в свой адрес:
Ах, батюшка-читатель, что пристал?
Я не Попов! Оставь меня в покое!
Резон ли в этом или не резон —
Я за чужой не отвечаю сон! (1, 437)

Масса комических приемов, которыми мастерски пользовался поэт не ради простого озорства или веселого балагурства, вскрывали самую суть вещей в сатирических, юмористических и пародийных произведениях А. К. Толстого. В том числе под коллективной литературной маской «Козьма Прутков», созданной поэтом в соавторстве с его кузенами — братьями Алексеем, Александром и Владимиром Жемчужниковыми. Широко известны афоризмы Козьмы Пруткова, ставшие крылатыми фразами: «Смотри в корень», «Бди!», «Никто не обнимет необъятного», «Что имеем — не храним; потерявши — плачем», «Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь?», «Если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану», «Если хочешь быть счастливым, будь им» и другие.

Добившись, наконец, отставки, А. К. Толстой поселился в своем имении Красный Рог. Животворная атмосфера родного края, далекая от столичного официоза, городской суеты, чуждая сиюминутных общественных веяний, социально-политических интриг, карьеристских устремлений — всего наносного, поверхностного, что затмевает сущность человека как образа и подобия Божия, — полностью поглощала поэта. Он писал литературному критику Болеславу Маркевичу: «Петухи поют <...> Зажглись огоньки в деревне, которую видно по ту сторону озера. Все это — хорошо, это я люблю, я мог бы так прожить всю жизнь... Черт поberi и Наполеона III, и даже Наполеона I! Если Париж стоит обедни, то Красный Рог со своими лесами и медведями стоит всех Наполеонов... Я бы легко согласился не знать о том, что творится в нашем *seculum* <столетии>... Остается истинное, вечное, абсолютное, не зависящее ни от какого столетия, ни от какого веяния, ни от каких *fashion* <мод>, — и вот этому-то я всецело отдаюсь» (1, 10). В письме из Дрездена тому же адресату в декабре 1871 года А. К. Толстой с неизменной любовью вспоминал свою родину: «Это я делал в Красном Рогу в лучшие времена, когда при свете луны пела кукушка в моем родном краю, который, хоть я этого не показываю, я люблю больше, чем за границу, и когда дышалось мне легче» (4, 375).

С голосом святого героя-песнопевца в поэме «Иоанн Дамаскин» сливается голос поэта в молитвенном прославлении дивного устройства Божьего мира, не искаженного человеческим своеволием:

Благословляю вас, леса,
Долины, нивы, горы, воды!
Благословляю я свободу
И голубые небеса! (1, 486)

И сам этот мир от мельчайшей земной былинки до бесконечной вселенной — гармоничное создание Божие — славит своего Создателя:

Того, кто оковы души сокрушил,
Да славит немолчно созданье!
Да хвалят торжественно Господа Сил
И солнце, и месяц, и хоры светил,
И всякое в мире дыханье! (1, 503)
<...>
Кого хвалить в своем глаголе
Не перестанут никогда
Ни каждая былинка в поле,
Ни в небе каждая звезда (1, 504).

«Певец Христа» — так именует поэт преподобного Иоанна, отдающего Господу весь свой талант в согласии с «наибольшей заповедью»: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22: 37):

О мой Господь, моя надежда,
Моя и сила и покров!
Тебе хочу я все мышленья,
Тебе всех песней благодать,
И думы дня, и ночи бденья,
И сердца каждое биенье,
И душу всю мою отдать!
Не отверзайтесь для другого
Отныне, вещи уста!
Греми лишь именем Христа,
Мое восторженное слово! (1, 488)

В поэме в полный голос звучит христианское упование на пасхальное обновление и возрождение — от скорби к радости, от порабощения к свободе, от погребения к воскресению:

Вы, чьи лучшие стремления
Даром гибнут под ярмом,
Верьте, други, в избавление —
К Божью свету мы грядем!
Вы, кручиною согбенные,
Вы, цепями удрученные,
Вы, Христу сопогребенные,
Совоскреснете с Христом! (1, 500)

Торжествующим аккордом раздается святая воскресная песнь — призыв к правой битве *«со всем, что неправо и ложно»*:

Блажен, кому ныне, Господь, пред Тобой
И мыслить и молвить возможно!
С бестрепетным сердцем и с теплой мольбой
Во имя Твое он выходит на бой
Со всем, что неправо и ложно!
Раздайся ж, воскресная песня моя!
Как солнце взойди над землю!
Расторгни убийственный сон бытия
И, свет лучезарный повсюду лия,
Громи, что созиждено тьмою! (1, 503)

Духовно-нравственный смысл творчества А. К. Толстого созвучен общей христианской традиции отечественной классики, ее пасхальному архетипу победы Света над тьмой — на пути от смерти к жизни, от земного к небесному, от сиюминутного к вечному.

Евгений СТЕПАНОВ

ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2022

ОГУРЦЫ. РЕЗУЛЬТАТЫ

Вырастил 814 огурцов. Из них — только семнадцать в открытом грунте, остальные — в теплице. Сегодня 21.09.2022.

ВУЧИЧ

20.09.2022. Президент Сербии Вучич сказал, что конфликт мирового масштаба может быть примерно через месяц-два.

А разве этого конфликта еще нет?

СОБАКИ И КОШКИ

Сентябрь 2022. Соседка Надя уехала отдыхать в Абхазию. Доверила мне ухаживать за ее домашними животными. Я хожу к ним примерно 4 раза в день, кормлю, гуляю, общаюсь. Они меня любят, особенно мой провиант.

Теперь у меня в общей сложности 5 кошек и две собаки. Им я точно нужен.

Но поскорее бы все-таки Надя возвращалась. Считаю дни. Она должна вернуться 22 сентября. Мне одному с такой стаей справляться очень тяжело.

ДОМОЙ

15.09.2022. Отпуск закончен.

Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатался в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Наш современник», «Нева», «Звезда», «Урал», «Арион», «Интерпоэзия», «Юность», «День и ночь», «Подъем», «Дон», «Волга» и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов и прозы. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журнала «Дети Ра» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига и премии журнала «Нева».

НАСТЯ

12.09.2022. Дочка Настя снимается в сериале в Берлине. Мы все гордимся Настюшей.

ПРАСКОВЕЕВКА

11.09.2022. Ездил в Прасковеевку, кататься на лошадях. Горы, кони, собаки, кошки, кизил, ежевика, горная речка, в ней маленькие рыбки и лягушата... Поэзия.

А где-то рядом грохочут страшные бои.

На душе тяжело.

В ПОЕЗДЕ

7–8.09.2022. Я в поезде, еду на неделю в Геленджик. Пишу стихи на верхней полке.

ГЕЛЕНДЖИК

8.09.2022. Приехал в Геленджик. Уже купался. Вода холодноватая, но все равно хорошо.

КУРОРТ

Геленджик красив и притягателен в любое время года, а осенью, в сентябре, — особенно. Уже не слишком жарко, но еще тепло, можно купаться, температура в море примерно 24 градуса. Море спокойное и манящее.

В магазинах изобилие недорогих фруктов, виноград, например, я покупал в этом сентябре в прибрежной лавочке по 100 рублей за кг.

Когда-то (еще 30 лет назад) Геленджик был заштатным городишком, а сейчас фешенебельный курорт на уровня Лазурного берега Франции. Роскошные отели и виллы, рестораны и яхты, бесконечная набережная (самая большая в Европе, протяженность: 14 км) и неутомимые уличные музыканты... И — великолепная природа. Прежде всего — великолепная природа. Горы, смотрящие на море... Такое ощущение, что ты на другой планете, в мире, где нет боли и страдания. Это иллюзия, конечно. Но — очень приятная.

ЕЖИК

Август, 2022. Приходил ежик. Кошки на него теперь смотрят как-то равнодушно, а я до сих пор восхищаюсь: надо же — на участке ежик!..

МАМА

24.08.2022. Сегодня моей маме, Степановой Азе Георгиевне, исполнилось бы 85 лет.
Вечная светлая память!
Молюсь.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДАРЬИ ДУГИНОЙ

Всегда смотрел и слушал по телевизору эту умную красивую девушку. Смотрел и поражаюсь: надо же, какая толковая и знающая, как разбирается во всем, даже в нюансах французской политической жизни. Я во Франции долго прожил, а знаю намного меньше этой девушки. Я и не знал, что она дочь Александра Дугина.

И вот такое страшное убийство, которое не укладывается в голове.

Горе. Огромное горе.

Молюсь за новопреставленную Рабу Божию Дарью.

Глубокие соболезнования родным и близким.

Вечная светлая память!

МАМА

23.08.2022.

Пять лет без мамы.

Помню.

Молюсь.

ПОЭЗИЯ

Дети пошли в школу строем, как пленные.

(Услышал от Насти Степановой 22.08.2022)

АКТЕРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Отдал одному знакомому продюсеру свое актерское резюме. Претендую на роль бомжа в сериале. Евгений Степанов — поэт, прозаик, публицист, издатель, актер. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Публиковался в центральной периодике. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии, а также книг прозы и науч-

ных монографий. Главный редактор журнала «Дети Ра», газеты «Литературные известия» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева». Руководитель Союза писателей XXI века и издательства «Вест-Консалтинг». Живет в Москве и поселке Быково (Московская область).

Снимался в кино: «Нежный яд скорпиона» (реж. В. Панжев, 1991 год), детский юмористический киножурнал «Ералаш» (реж. В. Панжев, 2020 год). Работал в прямом эфире популярной передачи «Музыкальный ринг» (1989 год), ведущий телеканала «Диалог» (2012 — наст. вр.).

Характерный актер.

Дочь — актриса немецкого кино и театра Анастасия Степанова, много лет работала в Немецкой опере (Берлин).

Почта: stepanovev@mail.ru

9 МЕСЯЦЕВ

14 августа. 9 месяцев без Наташи. И до сих пор непонятно, как жить дальше.

Спасает земля: теплица, собака, кошки, дом, необходимость что-то делать, поливать участок и т. д.

КЕДМИ

Я уже устал смотреть передачи Соловьёва. Как-то с трудом верится в неистовый и шумный патриотизм человека, ругающего Запад, но имеющего виллу в Италии. Но иногда там, в этой передаче, проскальзывают толковые мысли. Яков Кедми (гражданин Израиля) намерен хорошо говорил о том, что после вступления Швеции и Финляндии в НАТО надо бы России разорвать с ними все отношения. Я тоже так считаю.

Правда, в НАТО эти страны пока все-таки не вступили.

ПЕВИЦА

Одна певица выступает 5 августа по ТВ и рассказывает, как она жила во время войны в оккупации в Польше. «Приходили немцы, давали еду в тарелке на салфеточке... А в СССР меня многое раздражало. Здесь часто ели на газетке...» Цитирую не дословно — как запомнил. Но за смысл ручаюсь.

Не буду комментировать певицу — тут все понятно. У певицы весь разум ушел в голос. Меня больше волнует другое — почему такую мерзость и глупость пропускают на ТВ, как такое вообще возможно?

КЕДРОВ. СИЛЕЦКАЯ

Август 2022. Говорил по телефону с К. А. Кедровым. Он сначала написал мне письмо, что прочитал в «Детях Ра» мою «Ковидную больницу». Написал, что пережил примерно то же самое — он тоже лежал в больнице с ковидом. Выжил. А потом месяц восстанавливался в Крыму. Помогла ему в этом Ирина Силецкая, у которой в Крыму пансионат.

Мне эта история очень понравилась. Во-первых, что Кедров вышел из больницы и оклемался. А во-вторых, что Ира помогла. Вот так просто, без лишних слов — предоставила Поэту возможность поправить здоровье. Добро должно быть неафишируемым. Добро должно быть.

МАЛАХОВКА. БЫКОВО

Август 2022. Опять ходил в Малаховку, там все лучше и краше становится возле озера. Подсыпали песочку, установили волейбольные площадки, уложили тротуарную плитку... Вода чистая, проточная (речка втекает и вытекает), ключевая. Цивилизация курортного черноморского города. Не нужен никакой Геленджик. Я иду от моего родного поселка Быково до озера примерно 45 минут.

В Быково тоже есть подвижки. Опять начали чистить пруд. Но желающих купаться еще очень мало.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ

Если хочешь найти общий язык с поэтом, то подвергни критике (желательно в грубой матерной форме) других поэтов. Общий язык будет найден мгновенно.

ПРОФЕССИЯ

Когда мне было двадцать лет, я печатал заметки в газетах о культурных мероприятиях и получал за это деньги. Иногда до 50 рублей в месяц. Это примерно 20 тысяч на современные деньги.

Сейчас мне 58 лет. Я по-прежнему очень много печатаюсь. Но денег это не приносит.

Я перестал быть профессионалом. Да и профессии литератор больше нет.

Так бывает — некоторые профессии исчезают. И, наверное, скоро возникнет Красная книга профессий.

В своей жизни я был учителем в школе, преподавателем в вузе, лектором общества «Знание», лектором общества книголюбов, научным сотрудником в музее, переводчиком с французского языка, корректором, редактором, ночным сторожем, вахтером, разнорабочим на стройке, пиарщиком-рекламистом и т. д. Вот все эти профессии по-прежнему существуют. А профессии литератор больше нет. Хобби есть. А профессии нет. Жить литературным трудом сейчас невозможно. То есть отдельные личности, конечно, могут зарабатывать литературным трудом, но таких — единицы. А раньше это была профессия.

ЗАЧЕМ

Зачем пишу стихи?
Ведь ты их не прочтешь.
Ей-богу, я не знаю.

БЕЛКИ

26.07.2022. По участку — по соснам, по яблони — бегали (прыгали) две белки. Кот Батон пытался их поймать. Слава Богу, безуспешно.

МАКС

Июль 2022 года.
У меня на даче дочка Настя, внук Максимка, Настина подруга Лена.
Пытаемся уложить пятилетнего Максимку спать. Настя спрашивает у него:
— Ты не против, если мы пойдем на первый этаж поговорить, а ты будешь спать?
Максимка возмущенно:
— Вы можете делать все, что вы считаете нужным!..
Я уточняю:
— То есть ты против?
Он:
— Да, я против.

ПОДВИГ МАМЫ

2022. Смотрю, как Настя возится с детьми, как ежесекундно заботится о них... Это подвиг. Материнство — высший подвиг на земле.

НЭНСИ

Собака Нэнси, которую мы выхаживаем с соседкой Надей, имеет много странных, непонятных качеств... Она перед едой моет лапы — в миске из-под воды. Сторонится людей. Всегда молчит. Похожа (один в один!) на волчицу.
Глаза у нее голубые.
Я понимаю: Нэнси — это антенна из далеких миров.
Наташа мне ее прислала.

НАСТЯ

2022. Настя говорит-говорит спокойно, а потом начинает плакать.

Мне тоже невмоготу.

Но вместе нам все-таки легче.

ЧЕРНЫЙ ЛЕОПАРД

2022. Кошку Монро Настя и Максимка стали называть Чернышом, а потом и вовсе Черным леопардом.

...Максимка подошел к кошке. Она не поняла его намерений и прыгнула ему на ноги — играть.

Максимка закричал:

— Черный леопард прыгнул на меня, он меня принял за игрушку, а я не игрушка.

Долго плакал, потом успокоился.

Наташа тоже называла Монро Чернышом.

СОСЕДКА НА ДАЛЬНОЙ ДАЧЕ

2022. Приехал на дачу.

Молодая соседка говорит мне:

— Женя, давай я тебе укропчика дам!

Я говорю машинально:

— Нет, спасибо большое, не надо, у меня все есть.

А раньше ее мама просто подходила ко мне и угощала и укропом, и луком, и кабачками...

Не спрашивая.

Разные подходы.

Разные поколения.

Теперь я сам всех угощаю своими огурцами.

БЛИЗКАЯ ЗНАКОМАЯ

Близкая знакомая эмигрировала в Израиль.

Прошло несколько лет, она приехала на два месяца в Москву.

Встретились. Разговорились.

— Мне в Израиле очень нравится, — сказала она. — Я в восторге! Денег мне как пенсионерке дают достаточно, квартиру оплачивают на 70%. Московская пенсия тоже сохрани-

лась. Вокруг тропические растения, на улице растут лимоны, манго... Можно их собирать и есть. Никто не собирает. Живу как в Раю.

— А недостатки есть?

— Есть. Дышать я там не могу. Задыхаюсь. Очень жарко и влажно. Субтропики. И приходится скрывать, что я православная. Там можно быть либо иудеем, либо атеистом... Иначе — на помощь государства не рассчитывай. А в остальном все хорошо.

— Понятно, — сказал я.

И мы стали говорить на другие темы.

НЭНСИ

29.07.2022. Больше месяца я ухаживал за собакой Нэнси (она полуволчица), ходил на участок к соседке Наде, которая ее спасла, кормил, выгуливал, строил для нее у себя на участке вольер и просторную будку.

Построил.

Начали переезжать — Надя давно уже предложила мне забрать Нэнси. Два часа все было нормально, Нэнси ходила по участку, заглянула в будку, осматривала вольер, поела из новых мисок, погрызла косточку. А потом завывала, застонала, заплакала...

Опрокинула миски, насрала возле будки, разнесла гаражные ворота, сделала подкоп и убежала к себе домой, к Наде. Косточку взяла с собой и отнесла Тяпе, это другой пес соседки Нади.

Прекрасная собака. Верная. Любящая. Сильная. Буду к ней ходить, как прежде. Да, она меня любит меньше, чем Надю и Тяпу, но я ее от этого любить меньше не стал.

14 ИЮЛЯ 2022 ГОДА

8 месяцев без Наташи.

Молюсь.

Наташа все равно со мной. Во мне. Все поручения выполняю.

ЛЮБОВЬ

Любовь — это когда два человека любят одинаково сильно третьего.

Любовь — это семья.

3.000.000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Июль 2022 года. Приходит в редакцию поэтесса. Рост 1.85 (примерно), ноги от ушей. Модель. Или бывшая модель. Заказывает книгу.

— Я стихи пишу только три года, но, уверена, меня ждет успех. Я пишу для европейского рынка и для нашего. Думаю, в дальнейшем буду издавать книгу тиражом 3 миллиона экземпляров. Пока же сделаем тысячу. Я тут все сама сверстала. Мне от вас нужна только типография. Я в своем творчестве уже достигла успеха, но достигну еще большего.

Наверное, это хорошо, когда люди уверены в себе.

Я ради любопытства полистал книгу. А ведь не бездарна, в самом деле, не бездарна. Не профи, конечно, но свой голос есть.

Издавать эту книгу я отказался. Не потому что деньги не нужны. Но отказался. Понял, что не смогу издать так, как она хочет. Проблем будет много. Не нужны мне такие сладкие заказы.

30–35

Хороший поэт предложил мне издать книгу его стихов. Договорились о цене. Прописали в письме все условия. Сошлись на том, что авторские экз. составят 30–35 книг.

Книга вышла. Клиент книгу не забирал полгода (он живет в другом городе). А книга разошлась, магазины все раскупили. Остался 31 экз. Их я и отдал заказчику — хорошему поэту. А ему это крайне не понравилось. Начал меня оскорблять, говорить, что контракт был дня него невыгоден и т. д. Пишет мне: ты оказался в этом контракте не в убытке.

Я спрашиваю: а в чем твои претензии? Объясни конкретно, я постараюсь понять.

Он отвечает предельно кратко: 31 это не 35.

Тут я растерялся. Но ведь в договоре я не обещал 35 экз. Я обещал 30–35. То есть в этих пределах. Не меньше 30, не больше 35. Говорю ему: ну ты спроси у любого юриста, вообще у любого человека, что такое 30–35.

Он не ответил.

А я еще подумал: почему же этот хороший поэт хочет, чтобы я был в убытке?

Ведь тогда я не смогу издавать журналы и газеты, где он (в том числе) благополучно печатается много лет.

Понять поэта порой невозможно.

8 ИЮЛЯ 2022 ГОДА

Выхожу утром в переулок — иду на работу. Навстречу мне бегут что есть мочи две большие собаки (Надя, соседка, с ними гуляет). Собаки подбегают ко мне и утыкаются в ноги. А я их, собак, радостно глажу по загривкам.

...Утром просыпаюсь — думаю о Нэнси, этой невероятной собаке с голубыми глазами, которая стала частью моей жизни.

ДИССЕРТАЦИЯ

Позвонил знакомый графоман Строчкин.

— Как твои дела? Докторскую о поэзии продолжаешь писать?

— Нет. Какой я доктор наук! Кандидатскую много лет назад защитил — и то хорошо.

— А зря! Я знаю, о ком ты должен писать.

— О тебе?

— Да. Как ты догадался?

— Не знаю.

5 ИЮНЯ 2022 ГОДА

Мне 58 лет. Это первый день рождения без Наташи за последние 40 лет.

А мое восемнадцатилетие мы отмечали вдвоем, в общежитии Тамбовского пединститута. Это было счастье.

Вообще, у меня было 40 счастливых лет — с Наташей.

Она и сейчас со мной.

ОЛЯ

Оля подарила мне на день рождения торт «Подарочный». Это прекрасный подарок. Именно «Подарочный» торт (он стоил 2.40) родители дарили нам с братом на день рождения — это было в добром советском детстве.

ИТАЛЬЯНСКАЯ АРИЯ

Июнь 2022. Ехал в электричке. Какой-то бродячий лохматый музыкант и певец исполнил арию на итальянском языке. Все ему заплодировали и дали денег.

А в Италии запрещают Достоевского.

ДЕВЧОНКИ

Июнь 2022. Иду на дачу, слышу за спиной трехэтажный мат:

— Ах, ты шл. е.

Оборачиваюсь: девчонки лет двенадцати едут на велосипедах...

ЗАЧЕМ

Зачем люди что-то пишут?
Зачем я что-то пишу?
Нет ответов на эти вопросы.

МАРИНКА

5 июня позвонила моя любимая тетя — Марина. Я ее до сих пор зову Маринка. Разговорились. Оказывается, у нее уже 5 внуков. А я помню ее десятилетней.

ЯН

2022 год. У моего двоюродного брата Димы родился внук. Назвали Ян. Слава Богу, род продолжается.

7 ИЮЛЯ 2022 ГОДА

У нас в Быково гроза. Сосны качаются, напоминая качели. Пес Тяпа залез под лавку, волчица Нэнси и глазом не моргнула — спокойно лежит под навесом рядом с обеденным столом.

ЭПОХА

Бездарность, увешанная литературными наградами, врученными такими же бездарностями...

5 ИЮЛЯ 2022 ГОДА

Попали с Олей в страшный ливень в Малаховке. И заболели. Оля выпила парацетамол и сбила температуру. Я пока обошелся без таблеток, но кашляю.

Ботву картошки прибило к земле.
Кусты оживились.
Кот Батон пришел домой весь мокрый.

2022

**Марина Карягина. Урёх ёру ~ Другое поколение ~ A different generation.
Чебоксары: АО ИПК «Чувашия», 2022**

На чувашском, русском и английском вышла книга Марины Карягиной (см. ее публикации в нашем журнале: <https://magazines.gorky.media/ra/2014/1/palindromicheskie-poemy.html>, <https://magazines.gorky.media/ra/2014/2/stihotvoreniya-182.html>).

Поэтической интуиции и воле Марины Карягиной подвластно чувашское и русское слово на самом глубинном, атомарном уровне. Она создает прорывные палиндромические шедевры на русском языке и создает чувашскую палиндромическую поэзию. До нее так ярко художественно явленной палиндромии на чувашском не существовало.

Комбинаторное письмо очень важно для развития языка вообще и для его, говоря словами Романа Якобсона, поэтической функции. Собственно, такое письмо открывает возможности языка к перевоплощению. С помощью поэта язык как бы прочитывает сам себя, передвигая фонемы в обратную сторону. А сам текст лишается автоматизма. Рождаются новые смыслы. Причем, самое поразительное в творчестве Марины Карягиной — палиндромическое письмо вытягивает такие смыслы, которые свойственны фольклору, которые создаются как бы вне авторства. То есть ей удастся раскрыть потенциал языка.

Вот один из примеров (оригинал и перевод):

* * *

Иртет ёмётри ир тётри —
Хӑрас ҫеҫке пек ҫеҫ сарӑх...
Ир тётри иртёмё тетри? —
Иртет ир, ара, вӑхӑту ҫаплах...
Халпа Ҫутӑ хӑварар-и тетри?

Рассеется утренний туман, туман мечты —
Стоит лишь чуть пожелтеть,
Словно поникший цветок...
Думаете, это утренний туман рассеивается? —
Проходит так быстро время твое...
Хотите ли оставить Энергию и Свет?

Велимир Хлебников — создатель русской палиндромической поэзии — называл явление палиндромии «двойковыпуклой речью», использовал образ чечевицы-линзы, через которую можно просматривать слово как таковое.

Сергей Бирюков — поэт, филолог, культуролог, саунд-поэт, перформер, исследователь и теоретик русского авангарда. Лауреат Международного литературного конкурса в Берлине, Второй берлинской лирикспартакиады, Международной литературной премии имени А. Кручёных, дипломант поэтического конкурса имени М. Волошина, лауреат премии «Писатель XXI века». Основатель и президент Академии Зауми. Кандидат филологических наук, доктор культурологии, член Русского ПЕН-центра и Союза писателей XXI века. Живет и работает в ФРГ.

Воспринявшая этот завет будетлянина, Марина Карягина создает на русском языке яркие образные поэмы и палиндродрамы, которые захватывают своими сюжетами, выстроенными не описательно, а явленными в языке. Отдельные строки поражают своей непреднамеренной афористичностью. В этом смысле палиндромическое искусство можно уподобить супрематизму Казимира Малевича, то есть чистой живописи. В данном случае — это чистая словопись.

Сергей Бирюков, «Универсум: Стихи, композиции, визуалы, микродрамы»
М.: «БСГ-Пресс», 2022

Универсум, отдающий магией и алхимией, сулящий превращения одной материи в другую, математические грани строк, собственное, своеобразное истолкование воды (через нее — мира):

Ты смотришь на льдину — поднимается
льдина от взгляда — отплывает — плывет льдина
плывет — синий срез — в сущности ровным слоем
замерзшая вода. Ты находишь другой вариант фразы
— переселяешься в другое лето — исчисление —
льдина плывет — и уже — почти невидимая — перво-
рачивается

Поэтические карты Таро, раскладываемые Сергеем Бирюковым, сильно соединяются с изначальной тайной говорения, первотайной корнесловия, цветением словес, будто впечатанных в древесную кору, напоминающую праязык.

Исследуется феномен речи:

Вот синька голоса
прижать
тот малый язычок
одновременно
попятив губы
«выхухоль» сказав

Чувствуется физиология речи... Ибо в речь рождается в не меньшей мере, чем просто в физиологию; и поэзия Сергея Бирюкова сочетает в себе и благостно-волнующий лепет младенца, и высоколобые рассуждения академика-лингвиста...

Шаровые бездны тайны обнажаются за словно очищенными от массы наносного словами.

...Линия футуризма вновь врывается в реальность, играющую миражами современности:

аэроэра
начиналась
будетлянским полетом
аэропланом Василия Каменского
падением под Ченстоховом
когда объявили газеты

гибель поэта-
авиатора-
футуриста
но он вставал снова
и взлетал в небо

Поэтический взлет бесконечен; и «Универсум» подразумевает и культурологические дебри, и Батюшкова, трогающего стены монастыря, и... бесконечные сложно соединяющиеся смысловые цепочки — с медленно тающими звеньями:

Истекает Богоданный срок
вечность падает в пустую точку
вот и все — и выдохся игрок
мир застыл и протянулся в строчку

Ветка леса капельки песка
привыканье предпротекновенье
тает лед и в области зрачка
тонет свет и замирают звенья

Мир колышется, зыбко вздрагивает ассоциациями, распускается цветами аллюзий, играет сложной звукописью: таков мир «Универсума», запущенный в общий космос Сергеем Бирюковым.

Александр БАЛТИН

Елена Павлова, «Ковчег»
М.: «Вест-Консалтинг», 2022

Я очень рад, что в мире не исчезает традиционная поэзия — несущая глубокий смысл, не забывающая о человеке — его страданиях и радостях, ненависти и любви, отчаянии и надеждах... Все-таки главное в любом искусстве — это человек.

Талантливая Елена Павлова пишет и силлабо-тонические стихи, и песни, и верлибры. Пишет так, что на ее многоплановое живое творчество откликается мое читательское сердце. Я понимаю, что не один в этом мире.

Замечателен автоэпиграф к книге:

стихи —
вселенная
маленького
человека
струны души
настраиваемые
на октаву мира
они пишутся
в прошлом
читаются
в настоящем
и расшифровываются
в будущем

По сути, это литературный манифест, кредо автора.

Я думаю, что путь верлибра наиболее органичен для Елены Павловой, она здесь раскрывается в полной мере, говорит *urbi et orbi* свое сокровенное метафорическое слово.

В книге немало маленьких шедевров.

Вот один из них:

Возраст

каждый год
человек отмечает
день рождения
оттого он печальный
а дерево не знает
сколько ему лет
и потому совсем
не боится осени

Пантеистическое мировоззрение Елены Павловой выводит ее на глубокие философские обобщения, на приятие космизма Ганди и Николая Фёдорова... В самом деле — все едины, все взаимосвязаны, и человеку есть чему поучиться у деревьев, травы, у всей природы.

И этому нас учит хороший, состоявшийся Поэт. Прислушаемся к нему, прочтем замечательную книгу «Ковчег»!

Евгений СТЕПАНОВ

**Наталья Лунёва, «В моей лаборатории литературного эксперимента»
М.: «Вест-Консалтинг», 2022**

При слове «эксперимент» консервативный читатель начинает нервно поеживаться. Снова кто-то недоволен существующими поэтическими канонами? Опять новые формы?.. Что, старой доброй силлаботоники не хватает? Между тем, всякое отклонение от заданной традиции необходимо для обновления художественного языка: удачный литературный эксперимент открывает новые пути развития поэзии, осваивает новые формы выразительности. Если этот труд оказался благоуспешен, оригинальные «находки» могут быть так или иначе использованы в классическом стихосложении либо в пространстве свободного стиха, как это демонстрирует автор настоящего издания:

Сакура убывает с заката
на чахлах снах,
скрывает бывшие сказки,
иначе стелется,
с края рубит высь
законами чьих пластов?

Сколько здесь свистящего «с», повторов согласных, тонкой работы со звуком... И если многим читателям достаточно просто очароваться богатством звучания, то некоторым, особо пытливым, будет интересно: как это сделано? А сделано-то красиво, не только используя собственное богатое воображение, но и опираясь на специфику фонетической системы русского языка.

Поэт Наталья Лунёва неспроста называет свою книгу «лабораторией». Эта книга делится на две части, выражаясь, в продолжении метафоры, языком химиков — на анализ и синтез. Она подробно описывает изобретенные методы в теоретической части (анализ). 7 статей посвящены разработанным приемам, в частности, таким, как многосложная рифма и лайт-комбинаторика. Практическая же часть (синтез) представляет собой примеры использования, «внедрение», так сказать, собственных разработок на материале своих же стихов. Комментарии автора позволяют заинтересованному читателю оценить уровень работы со словом, понять, как сконструирована та или иная строка, как «проходящий апробацию» литературный прием становится неотделимой частью поэтического текста.

Для чего же нужны эти опыты? Такая работа с формой расширяет пространство смыслов:

неотраЗИМА ЛЕТОпись
в гаЛИМАтье гаЗЕТОк.
пробЛЕМА компоЗИТОра —
впЛЕТАть ЗИМОродками
фиоЛЕТОвые вЗИМАния

Предполагая множество интерпретаций, этот прием (мета-миниграмма) сталкивает читателя с иррациональностью: какие взимания? Почему фиолетовые? Вместе с тем, зимородок — птица, которая резко бросается в воду, уверенным пике, буквально «влетая» в нее. Он так же инороден водной стихии, как зиме, ассоциирующейся у нас с белым цветом — яркая фиолетовая краска, в название которой вкралось слово «лето». Антитеза «зима — лето» прямо указывает на важное место, занимаемое этими словами в русской национальной картине мира. Так все причудливо переплетается, так символизирует единство материального и духовного, что подробный разбор всех возникающих ассоциаций будет объемён, словно диссертация. Впрочем, результат оказывается еще более интересным, когда автор прибегает к комбинаторной поэзии (мета-логогриф):

лира
вАРИЛа
нА тРАВе ЛИ
ЛИТЕры АВАНгаРда?

Так происходит приращение смысла путем анаграммной перестановки букв, поскольку анаграмма — не просто игра авторского ума, что называется, «от нечего делать», а тонкое философское построение, базирующееся на взаимодействии звуков слова. Казалось бы, буквы те же, но поменяй их местами — смысл слова изменится кардинально, не говоря уже о звучании: предыдущий звук, цепляясь за последующий, при перемене мест образует совершенно иное взаимодействие. Что за удовольствие медленно, побуквенно проговаривать эти короткие тексты, четко артикулируя согласные и растягивая гласные! Жаль, оно доступно не всем: тут нужен тонкий слух и развитое образное мышление. Ибо это особое наслаждение базируется на противоречии между неизменным произношением звуков и резкой сменой мысленных представлений, стоящих за ними.

Наталия Лунёва адресует свою книгу поэтам, ищущим новые художественные средства, и филологам, изучающим современную поэзию. Действительно, эти категории читателей останутся весьма благодарны автору. Новаторство, представленное на страницах ее творческой лаборатории, поможет первым выйти на новое пространство для экспериментов, а вторым — глубже погрузиться в философские аспекты новейшей русской поэзии. В самом деле, сколько смыслов сосредоточено в одной только первой части построенного на антитезе стихотворения «Безотзвучием оглушены» (где, кстати, для усиления фразы «неба выше» применена центрометаграмма):

Помнишь,
неба выше
нервы
башен
сиреневых
колебали виршево
вселенную?

Автор весьма щедр. Обычно свои творческие находки поэты стараются чуть ли не запатентовать: мое, я первый нашел и никому не отдам!.. На ум приходит аналогия с поиском грибов: не каждый рискнет показать даже друзьям и знакомым свое самое «грибное» место. А вот Наталия Лунёва подробно рассказывает, как «работает» тот или иной прием, как происходит воздействие на читателя. По сути, читатель получает возможность сотворчества с автором. Получив от автора теорию, подкрепленную практикой, он способен по прочтении этой книги развить на новом уровне свои способности, применив широкие возможности поэтического искусства.

Ольга ЕФИМОВА

**Евгений Минин, «Евгений Степанов и издательство "Вест-Консалтинг"». Пародии
Израиль, Иерусалим: «evgarm», 2022**

Книга пародий Евгения Минина на стихи Евгения Степанова и авторов издательства «Вест-Консалтинг» вышла в 2022 году в Израиле, в Иерусалиме, в издательстве «evgarm».

Минин — живой классик жанра. Один из самых известных и плодотворных современных пародистов. Его пародии интересны, наблюдательны, точны, в них заостренно работает гуманитарно-поэтическая мысль, исследующая поэзию, высмеивающая то, что подлежит осмеянию; они забавны, ибо используют разные планы мировосприятия, пропущенного через стихи...

Литературно-поэтические силы, собранные Евгением Степановым, замечательно-значительны: множественность авторов, издающихся в издательстве «Вест-Консалтинг» и сотрудничающих с периодическими изданиями, организованными Степановым, представляет огромную сумму современной литературы.

И вот книга Евгения Минина, чье пародийное своеобразие как раз и связано с участниками... своеобразного мощного движения, организованного Степановым: «Евгений Степанов и издательство "Вест-Консалтинг"»: книга пародий, открывающаяся, разумеется, пародией на Степанова:

знаю — много на свете безликого,
все — не все, но возможно на треть
но на фоне писателя Быкова
и Коровин не станет сидеть
в этом нет для Коровина странного
он все время проводит в Крыму
а на фоне поэта Степанова
не позволю сидеть никому.

Оригинально.

Колоритно, современно, плотно увязано с... так называемым «литпроцессом».

Забавно — но не зло, ибо зла в мире избыточно, и Минин, как мудрый сочинитель, не желает умножать его.

Собственно, Степанову посвящен целый раздел сборника; пародии разнообразны, вместе с тем, иные из них воспринимаются... как самостоятельные произведения, точно характеризующие литературную ситуацию:

В Москве ужасно быть редактором,
В ней не похвастаешь понтами.
Она проехать может трактором
И на куски порвать ментами.

Оставят без штанов и рубликов
И напрочь вычистят карманы,
Но признаюсь — ментов и жуликов
Еще страшнее графоманы...

О да, что бы ни происходило в любезном Отечестве, какие бы страсти не полыхали, режимы не менялись, количество графоманов, стремящихся заполнить собою все и вся, не убывает, увы.

...Грустно звучит — нотами усталости — пародия на Яна Бруштейна; сквозь грусть эту проступает незавидная участь поэта:

Со стихами завязал,
Жизнь свою меняю —
Не берут уже в журнал
То, что сочиняю.

Прочь гоню печаль и грусть,
Хватит этой чуши —
Околачивать учусь
В огороде груши.

Жалостливая пародия на Юрия Воротнина отливает своеобразной нежностью, ведь действительно: всех жаль!

Под осень почему-то всех жалею,
Лишь прогуляться выйду поутру.
Мне жалко в желтых листиках аллею
И птичек жаль, что мерзнут на ветру.

И в голове такой же воеет ветер,
Уносит мысли прочь, куда-то вдаль.
Но я пишу, что всех люблю на свете,
И только лишь читателя не жаль.

Всех, значит, кроме читателя, может быть, потому, что его в нашенские времена не представлять толком...

...Резковатым изломом прогремит пародия на неподражаемую Ольгу Иванову:

в стихе кого хошь четкой рифмой обую —
я дактиль хорею, анапест ямбую,
что пушкин, что бродский мне, что гумилёв!
(я словом могу уничтожить ослов!)

с пустым кошельком и хорошою миной
питаюсь едой не всегда витаминной,
и ежели спросят — а собственно че ты? —
в руке у меня деревянные счеты.

Книга Минина читается легко, на одном дыхании, и, думается, для будущих историков литературы представит бесценный материал, используя который, они смогут воссоздать точнее картину поэзии определенного периода.

Александр БАЛТИН

Заказ № 30
Тираж 500 экз.
Отпечатано
в ООО «Вест-Консалтинг»,
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12.